А 183/823

о краже
со взломом.

Д 183.
823.

Д 183
823

ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ

ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕСМОТРѢ УЛОЖЕНІЯ О НАКАЗАНІЯХЪ.

I. О кражѣ со взломомъ.

Со времени введенія въ Россіи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, возникла мысль о настоятельной необходимости пересмотрѣть наше уложеніе о наказаніяхъ, улучшить редакціи его статей, привести его въ согласіе съ современнымъ состояніемъ нашего общества и науки права.

Одно изъ первыхъ затрудненій, съ которымъ новымъ судамъ пришлось столкнуться въ ихъ практической дѣятельности, заключалось въ невозможности весьма часто согласовать свои приговоры, произносимые не на основаніи предвзятой теоріи доказательствъ, а на основаніи внутренняго убѣжденія судей съ требованіями закона. Уложеніе отстало во многихъ своихъ опредѣленіяхъ отъ общества, двинувшагося сильно впередъ, оно сохранило строгія наказанія за такія преступленія, которыя въ сущности не заключаютъ въ себѣ ничего кромѣ простаго весьма незначительнаго проступка; оно съ другой стороны не преслѣдуетъ такихъ преступленій, которыя представляютъ весьма тяжкія правонарушенія, требующія весьма строгихъ наказаній. Достаточно указать въ этомъ отношеніи на наказанія, опредѣляемыя уложеніемъ за нарушеніе законовъ о паспортахъ и на отсутствіе въ уложеніи узаконеній, охраняющихъ жилище человѣка. Само уложеніе признало свою несостоятельность, пред-

оставляя судьямъ карать такія преступленія, которыя не предусмотрѣны закономъ уголовнымъ.

Такое положеніе вызываетъ рядъ случаевъ, въ которыхъ присяжные засѣдатели отвергаютъ виновность лицъ, привлеченныхъ къ суду на основаніи точнаго, буквальнаго смысла законовъ. Практическимъ дѣятелямъ хорошо извѣстно, что преслѣдованіе на судѣ лицъ за многія преступныя, по уложенію, дѣйствія почти невозможно, и всегда, за очень рѣдкими исключеніями, присяжные засѣдатели отказываютъ признавать такихъ лицъ виновными, не смотря на полныя въ этомъ отношеніи доказательства. Съ другой стороны рядъ оправдательныхъ приговоровъ даетъ поводъ къ ропоту направленному противъ присяжныхъ засѣдателей, а этотъ ропотъ можетъ подорвать довѣріе къ великому и спасительному институту присяжныхъ засѣдателей.

Впрочемъ сознаніе необходимости улучшить наше уложеніе вполнѣ созрѣло и должно въ скоромъ времени получить свое осуществленіе. Полагая, что въ то время, когда подготовляется все необходимое для осуществленія этой великой мысли, нѣкоторыя замѣтки практическихъ дѣятелей по судебной части, извлеченныя ими изъ тѣхъ дѣлъ, которыя встрѣчались имъ въ судахъ, какъ бы ничтожны эти замѣтки не были, могутъ до извѣстной степени служить указаніями для лицъ, на которыхъ будетъ возложена задача преобразовать наше уложеніе; мы рѣшились, съ своей стороны, собрать и привести въ систему наши замѣтки, извлеченныя изъ огромнаго количества уголовныхъ дѣлъ, прошедшихъ черезъ наши руки. Къ этимъ замѣткамъ мы позволимъ себѣ присоединить наши выводы и соображенія, на которыхъ могло бы быть основано измѣненіе того или другаго узаконенія въ уложеніи о наказаніяхъ. Не придавая нашимъ замѣткамъ никакого особеннаго значенія, мы думаемъ исполнить только то, къ чему, по нашему убѣжденію, обязанъ каждый практическій дѣятель, желающій правильнаго развитія нашихъ судебныхъ учрежденій и нашего законодательства.

Мы избираемъ на первый разъ вопросъ о преступленіи, чаще всего встрѣчающемся въ практической дѣятельности

и представляющій не маловажныя затрудненія при примѣненіи къ нему ученія нашего уложенія. Такимъ преступленіемъ представляется кража вообще и кража со взломомъ въ особенности. Предметомъ нашихъ замѣтокъ мы избираемъ послѣднюю.

Кража со взломомъ есть преступленіе чаще всего встрѣчающееся въ нашей общественной жизни. Дѣла о кражахъ со взломомъ составляютъ главную массу дѣлъ, поступающихъ къ судебнымъ слѣдователямъ и въ наши суды. По дѣламъ о кражахъ со взломами, чаще всего, приходится присяжнымъ засѣдателямъ произносить свои приговоры. Между тѣмъ ученіе нашего уложенія о кражахъ этого рода представляется однимъ изъ самыхъ туманныхъ и неудачно составленныхъ ученій. Опредѣленіе уложенія о наказаніяхъ по этому вопросу порождаетъ на практикѣ много серьозныхъ недоразумѣній и почти неразрѣшимыхъ препятствій.

Прежде нежели мы приведемъ примѣры тѣхъ недоразумѣній, которыя встрѣчались намъ на практикѣ при примѣненіи 1647 и 1648 ст. уложенія, мы позволимъ себѣ привести нѣсколько цифръ, собранныхъ нами по округу Московскаго Окружнаго Суда и служащихъ выраженіемъ тому въ какомъ огромномъ количествѣ возникаютъ эти дѣла, какой исходъ получаютъ они на предварительномъ слѣдствіи и на судѣ и какимъ образомъ относятся къ этимъ преступленіямъ присажные засѣдатели.

Въ округѣ Московскаго Окружнаго Суда съ 1866 по 1872 годъ (т.-е. за 5 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ) возникло 4349 дѣлъ о кражахъ со взломомъ и о кражахъ подобранными ключами *) (ст. 1647 и 1648 улож. о наказ.). Количество возникшихъ дѣлъ распредѣляется по годамъ слѣдующимъ образомъ:

---

*) Для удобства изложенія мы понимаемъ подъ именемъ кражъ со взломомъ оба рода кражъ. Мы будемъ называть кражи со взломомъ внѣшнимъ—кражами перваго рода; кражи со взломомъ внутреннимъ—кражами втораго рода и кражи подобранными ключами—кражами третьяго рода.

Возникло дѣлъ въ	1866	году.....	288
„ „ „	1867	„	654
„ „ „	1868	„	774
„ „ „	1869	„	867
„ „ „	1870	„	989
„ „ „	1871	„	777
		Всего...	4349 дѣлъ.

Такимъ образомъ количество возникающихъ дѣлъ до 1871 года постоянно и значительно возвышалось и только въ 1871 году цифра эта нѣсколько понизилась.

Распредѣляя количество возникающихъ дѣлъ по родамъ кражъ, мы получимъ слѣдующую таблицу:

	I рода.	II рода.	III рода.
1866 годъ....	134	121	33
1867 „	323	269	62
1868 „ . ..	391	300	83
1869 „	392	381	94
1870 „	478	363	148
1871 „	325	316	136
Всего....	2043	1750	556

Изъ сравненія цифръ за 1870 годъ и за первый полный 1867 годъ оказывается, что сравнительно наибольшее увеличеніе дѣлъ замѣчается по дѣламъ о кражахъ третьяго рода и наименьшее по дѣламъ о кражахъ втораго рода. *)

Между тѣмъ дѣла о кражахъ со взломомъ, возникающія въ такомъ значительномъ количествѣ, не достигаютъ удовлетворительнаго исхода какъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ и на судѣ и главная масса преступленій этого рода остается безнаказанной.

Выраженіемъ результата предварительныхъ по этимъ дѣламъ слѣдствій служатъ слѣдующія цифры:

*) См. табл. I.

Изъ общаго количества возникшихъ дѣлъ (4349) только по 963 дѣламъ представилось возможнымъ составить обвинительные акты. Иначе сказать едва $22,_{14}\%$ дѣлъ получило дальнѣйшее движеніе, $77,_{86}\%$ дѣлъ или прекращено или передано на разсмотрѣніе мировыхъ судей. *)

Между тѣмъ нельзя сказать, чтобы прекращенныя дѣла страдали отсутствіемъ лицъ, привлеченныхъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ. Собранныя мною свѣдѣнія доказываютъ, что по 4349 дѣламъ было привлечено въ качествѣ обвиняемыхъ 4033 лица. Изъ этого общаго числа 1338 лицъ предано суду, а дѣла о 478 лицахъ переданы на разсмотрѣніе мировыхъ судей,

Такимъ образомъ на 2700 дѣлъ прекращенныхъ производствомъ было привлечено въ качествѣ обвиняемыхъ 2217 лицъ. Принимая же во вниманіе, что изъ 2700 дѣлъ 1172 дѣла прекращены производствомъ за необнаруженіемъ виновныхъ (277 ст. уст. угол. суд.) оказывается, что по 1528 прекращеннымъ дѣламъ было привлечено въ качествѣ обвиняемыхъ 2217 человѣкъ. Слѣдуетъ замѣтить, что 1528 дѣлъ прекращены производствомъ не по отсутствію преступнаго дѣянія или уликъ, такъ какъ судебные слѣдователи имѣли же основаніе привлечь лицъ къ обвиненію, но по недостаточности уликъ для преданія лицъ этихъ суду **).

Изъ приведенныхъ выше цифръ оказывается, что *не только 62% дѣлъ прекращается производствомъ, но и почти 55% лицъ, привлеченныхъ на основаніи извѣстныхъ данныхъ къ обвиненію, освобождаются отъ преслѣдованія.*

Таковые весьма неутѣшительные результаты предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ о кражахъ со взломомъ представляются еще менѣе удовлетворительными по исходу дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ.

Хотя по 963 дѣламъ и были составлены обвинительные

---

*) Изъ числа 3386 главная масса дѣлъ дальнѣйшимъ производствомъ прекращено ($62,_{09}\%$ об. ч.) и весьма незначительное количество передано мировымъ судьямъ (едва $15,_{77}\%$ об. ч.). См. Т.

**) См. Т. I, III.

акты, по которымъ предано суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей 1338 лицъ, но далеко не по всѣмъ дѣламъ лица эти понесли наказаніе, опредѣленное закономъ за кражу со взломомъ.

Изъ общаго числа 963 дѣлъ, присяжные засѣдатели вынесли оправдательные приговоры по 185 дѣламъ, но 140 дѣламъ отвергли существованіе взломовъ и только по 638 дѣламъ признали обвиненіе доказаннымъ въ предѣлахъ обвинительныхъ актовъ. *)

Съ другой стороны изъ числа 1338 лицъ, преданныхъ суду, только 929 лицъ понесли наказаніе за кражу со взломомъ, остальныя же или оправданы (245) или приговорены къ наказанію за простую кражу (164). **)

Такимъ образомъ изъ общаго числа возникшихъ дѣлъ и общаго числа лицъ привлеченныхъ къ обвиненію, *только* $14_{67}\%$ *дѣлъ получаютъ удовлетворительное съ смыслѣ обвиненія разрѣшеніе и едва* 23% *лицъ обвиняемыхъ приговариваются къ наказанію за кражи со взломомъ.*

Не лишены интереса, кромѣ того, слѣдующія данныя, вытекающія изъ собранныхъ мною цифръ.

Какъ уже ранѣе замѣчено было, количество дѣлъ о кражахъ со взломомъ возрастаетъ значительно въ періодъ времени отъ 1867 до 1871 года, между тѣмъ въ тотъ же періодъ времени количество дѣлъ, по которымъ составляются обвинительные акты сравнительно значительно падаютъ. Обвинительная власть и обвинительная камера въ виду частыхъ и значительныхъ по количеству оправданій очевидно строже и строже относится къ оцѣнкѣ уликъ при преданіи суду. Такъ изъ общаго числа возникшихъ дѣлъ обвинительная камера пропустила дѣлъ съ обвинительными актами:

въ	1866 году	$47_{,91}\%$
„	1867 „	$25_{,84}\%$
„	1868 „	$25_{,96}\%$

*) См. Т. II.
**) См. Т. IV.

въ 1869 „ 20,330 %
„ 1870 „ 18,360 %
„ 1871 „ 12,223 % (*)

Не смотря однако на такое явленіе количество оправдательныхъ на судѣ приговоровъ не уменьшается, но съ каждымъ годомъ увеличивается.

Изъ числа дѣлъ предложенныхъ суду съ обвинительными актами присяжные засѣдатели разрѣшили въ смыслѣ согласномъ съ актами:

въ 1866 году 81,46 %
„ 1867 „ 66,227 %
„ 1868 „ 71,249 %
„ 1869 „ 67,264 %
„ 1870 „ 61,295 %
„ 1871 „ 42,210 % (**)

Если теперь количество дѣлъ, по которымъ состоялись приговоры обвинительные, сопоставить съ количествомъ возникавшихъ дѣлъ, то окажется, что удовлетворительно, въ смыслѣ обвиненія, разрѣшено дѣлъ:

въ 1866 году 38,288 %
„ 1867 „ 17,212 %
„ 1868 „ 18,221 %
„ 1869 „ 13,272 %
„ 1870 „ 11,252 %
„ 1871 „ 5,214 % ***)

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію данныхъ, относящихся къ различнымъ видамъ кражъ со взломомъ, мы остановимъ наше вниманіе на томъ, что не всѣ виды кражъ со взломомъ получаютъ на судѣ одинаково неудовлетворительный исходъ. Одинъ видъ кражъ со взломомъ—кража со взломомъ внѣшнимъ—проходитъ на судѣ гораздо удовлетворительнѣе,

---

*) См. Т. I.
**) См. Т. II.
***) См. Т. I, II.

чѣмъ кражи двухъ остальныхъ видовъ, хотя по отношенію къ исходу дѣлъ этихъ на предварительномъ слѣдствіи надо придти къ выводу противуположному.

Обращаясь прежде всего къ результату предварительныхъ слѣдствій мы получимъ слѣдующую таблицу:

	Возникло дѣлъ.	Дошло до суда.
Кражъ перваго рода.....	2043	303
„ втораго „	1750	487
„ третьяго „	556	173

Такимъ образомъ изъ числа возникшихъ дѣлъ до разсмотренія присяжныхъ засѣдателей доходитъ дѣлъ:

о кражахъ перваго рода $14_{,83}\%$
„ втораго „ $27_{,84}\%$
„ третьяго „ $31_{,16}\%$

Затѣмъ изъ числа прекращенныхъ дѣлъ наибольшее количество дѣлъ, прекращенныхъ по необнаруженію виновныхъ, приходится на дѣла о кражахъ перваго рода, а именно по дѣламъ:

о кражахъ перваго рода $34_{,85}\%$
„ втораго „ $21_{,48}\%$
„ третьяго „ $15_{,17}\%$. *)

Какъ мы выше сказали иной выводъ слѣдуетъ сдѣлать изъ данныхъ, касающихся исхода дѣлъ этихъ на судѣ. Изъ числа дѣлъ предложенныхъ Окружному Суду съ обвинительными актами получили удовлетворительное въ смыслѣ обвиненія разрѣшеніе по дѣламъ:

о кражахъ перваго рода $79_{,94}\%$
„ втораго „ $66_{,32}\%$
„ третьяго „ $54_{,24}\%$. **)

---

*) Смотр. т. I.
**) Смотр. т. II.

Съ другой стороны, сравнивая число лицъ преданныхъ суду съ количествомъ лицъ приговоренныхъ къ наказанію за кражи со взломомъ, мы увидимъ, что присяжные засѣдатели менѣе всего оправдали обвиняемыхъ по дѣламъ о кражѣ перваго рода и наиболѣе по дѣламъ о кражахъ третьяго рода.

Такъ оправдано по дѣламъ:

о кражахъ перваго рода $15,_{30}\%$
„ втораго „ $18,_{41}\%$
„ третьяго „ $23,_{89}\%$. *)

Не малое значеніе имѣетъ и то обстоятельство, что только въ теченіи перваго года своего существованія присяжные засѣдатели безразлично относились ковсѣмъ тремъ видамъ кражъ со взломомъ, начиная же со втораго года существованія судовъ присяжные засѣдатели дѣлаютъ большое различіе между кражами перваго рода и двумя другими видами кражъ со взломомъ. Слѣдующая таблица служитъ тому доказательствомъ.

Удовлетворительно въ смыслѣ обвиненія разрѣшено присяжными дѣлъ:

	въ 1866 г.	въ 1867 г.	въ 1868 г.	въ 1869 г.	въ 1870 г.	въ 1871 г.
о кражѣ 1-го рода	$70,_{97}$.	68.	$77,_{05}$.	$77,_{14}$.	75.	$59,_{27}$.
„ 2-го „	86.	$66,_{66}$.	$68,_{26}$.	$63,_{63}$.	$60,_{97}$.	$39,_{58}$.
„ 3-го „	$76,_{19}$.	$62,_{06}$.	$63,_{88}$.	$55,_{17}$.	$42,_{10}$.	25**

Мы позволимъ себѣ сдѣлать изъ приведенныхъ выше цыфръ нѣкоторые общіе выводы.

Въ округѣ Московскаго Окружнаго Суда и на сколько намъ извѣстно въ округахъ всѣхъ остальныхъ судовъ главная масса возникающихъ дѣлъ состоитъ изъ дѣлъ о кражахъ со взломомъ. Къ сожалѣнію дѣятельность органовъ судебной власти по обнаруженію виновныхъ въ совершеніи кражъ со взломомъ должна быть признана не вполнѣ удовлетворительной. Органамъ судебной власти удается только

*) Смотр. Т. III.
**) Смотр. Т. II.

22_{44}% дѣлъ поставить въ то положеніе, когда преданіе суду привлеченныхъ къ дѣлу лицъ становится неизбѣжнымъ, по остальнымъ дѣламъ о кражахъ дѣятельность ихъ, будучи весьма многосложна и крайне обременительна, остается безплодной.

Разсматривая эту дѣятельность по отношенію къ различнымъ видамъ кражъ со взломомъ, мы замѣчаемъ, что результаты ея различны, смотря по видамъ кражъ. Въ то время, когда по дѣламъ о кражахъ третьяго рода по 31 дѣлу изъ ста составляются обвинительные акты, по дѣламъ о кражахъ перваго рода такой исходъ получаютъ только 14 дѣлъ.

Гдѣ искать причинъ такого явленія? Не касаясь общаго вопроса о положеніи слѣдственной части вообще и крайне недостаточнаго количества личнаго состава слѣдователей, не говоря о томъ, что наши слѣдователи поставлены въ необходимость полагаться только на свои собственныя силы и не должны ожидать ни откуда себѣ помощи, что организація полиціи и въ большинствѣ случаевъ неудовлетворительный личный ея составъ не дозволяютъ чинамъ полиціи содѣйствовать судебнымъ властямъ по дѣламъ о кражахъ—мы должны искать причинъ неудовлетворительнаго исхода предварительныхъ по этимъ дѣламъ слѣдствій въ неправильномъ распредѣленіи дѣлъ о кражахъ между мировыми судебными учрежденіями и общими судами, въ самомъ свойствѣ такого преступленія, какъ кража со взломомъ, и той обстановкѣ, при которой начинаются предварительныя по этимъ дѣламъ слѣдствія.

О первой причинѣ мы сдѣлаемъ наши выводы въ концѣ нашихъ замѣтокъ, такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ разсмотрѣнія всего ученія о кражахъ со взломомъ. Въ настоящее время мы остановимся на двухъ другихъ причинахъ.

Кража есть явленіе въ нашей жизни ежедневное, едва-ли не ежечасное. Къ преступленію этому наше общество привыкло, оно, такъ сказать, притерпѣлось къ болѣзни. Совершеніе кражи почти не возбуждаетъ никакой тревоги въ обществѣ. Обыкновенно сожалѣютъ о пострадавшемъ лицѣ,

но смотрятъ на него, какъ на лице отчасти самовиновное въ своемъ несчастіи. Ему повторяютъ очень извѣстную пословицу „не клади плохо — не вводи вора въ грѣхъ.“ Возбудить тревогу въ обществѣ способна только такая кража, которая совершена смѣло, при угрожающей обстановкѣ. Таковы въ большинствѣ случаевъ кражи со взломомъ внѣшнимъ. Безучастное, безразличное отношеніе общества къ кражамъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что во первыхъ не всѣ случаи кражъ дѣлаются гласными и во вторыхъ не по всѣмъ изъ нихъ возбуждается преслѣдованіе своевременно. Лице пострадавшее весьма не рѣдко или оставляетъ безъ всякаго заявленія совершеніе у него кражи, или же прибѣгаетъ къ самоуправству, къ самосуду. Не мало возникаетъ въ судѣ дѣлъ объ убійствахъ или нанесеніи тяжкихъ поврежденій воромъ, пойманнымъ и не на мѣстѣ преступленія. Намъ извѣстна цѣлая мѣстность въ Россіи гдѣ почти никогда, за очень рѣдкими исключеніями, не заявляется о совершенныхъ кражахъ. Лица постороннія, не заинтересованныя въ дѣлѣ, никогда не заявляютъ объ извѣстныхъ имъ кражахъ. Съ другой стороны, если пострадавшее лице и рѣшится заявить о совершенной у него кражѣ, то сдѣлаетъ это послѣ того, какъ частью само или при содѣйствіи сельской полиціи предприметъ рядъ такихъ дѣйствій, которыя собьютъ судебнаго слѣдователя съ прямаго пути, или же, напугавъ лицъ виновныхъ въ совершеніи кражи, дадутъ имъ возможность и время скрыть всѣ слѣды, ведущіе къ обнаруженію ихъ виновности. Путь, которымъ обыкновенно течетъ дѣло о кражѣ, путь конечно не легальный, но тѣмъ не менѣе путь избѣжать котораго при общемъ состояніи полиціи не возможно. Путь этотъ таковъ: испортивъ дѣло мѣрами такъ сказать домашними, сельская полиція передаетъ свои свѣдѣнія общей полиціи; эта послѣдняя, продержавъ у себя эти свѣдѣнія болѣе или менѣе долгое время, облекаетъ ихъ въ письменную форму и, какъ собственное дознаніе, вручаетъ ихъ судебному слѣдователю. Въ такихъ дознаніяхъ весьма рѣдко можно встрѣтить не только дѣльный и основательный розыскъ, но даже сколько нибудь

толковое и грамотное изложеніе тѣхъ скудныхъ фактовъ, которые подносятся судебнымъ слѣдователямъ для дальнѣйшаго обслѣдованія. Получивъ заявленіе такого рода тогда, когда уже почти дѣлать нечего, заваленный трудной работой по другимъ крайне серьознымъ и опаснымъ преступленіямъ, судебный слѣдователь очевидно не можетъ отнестись къ этому дѣлу съ той энергіей, съ которой онъ относится къ другимъ дѣламъ и если только какой-нибудь неловкій или неопытный воръ не успѣлъ скрыться отъ домашняго розыска сельскаго старосты, то дѣло просто облекается въ извѣстную форму и прекращается властію Суда или Палаты.

Нѣсколько иное теченіе имѣютъ дѣла о кражахъ въ Москвѣ. Тамъ о совершившемся преступленіи полиція весьма быстро доводитъ до свѣдѣнія судебнаго слѣдователя, но и немедленно покидаетъ дѣло на произволъ судьбы, предоставляя собственнымъ средствамъ слѣдователя раскрыть виновныхъ въ кражѣ. Москва не имѣетъ сыскной полиціи, а потому такое отношеніе къ дѣламъ о кражахъ врядъ ли можетъ быть поставлено ей въ вину. Въ настоящее время сыскная дѣятельность возлагается на туже наружную полицію, при чемъ и личный составъ наружной полиціи и матеріальныя средства ей дающіяся, не могутъ соотвѣтствовать тѣмъ трудамъ и расходамъ, съ которыми сопряжена сыскная дѣятельность.

Съ другой стороны средства судебныхъ слѣдователей къ раскрытію виновныхъ ограничены уставами, не дозволяющими судебнымъ слѣдователямъ лично прибѣгать къ секретнымъ розыскамъ. Наконецъ и послѣднее средство къ раскрытію виновныхъ—содѣйствіе частныхъ лицъ по дѣламъ о кражахъ не имѣетъ мѣста. Весьма часто по дѣламъ о болѣе серьозныхъ преступленіяхъ частныя лица считаютъ своею обязанностію сообщать судебнымъ слѣдователямъ всѣ извѣстныя имъ по дѣлу свѣдѣнія. По дѣламъ о кражахъ судебные слѣдователи не располагаютъ совершенно этимъ средствомъ и равнодушіе, съ которымъ общество относится къ кражамъ, проявляется и въ томъ, что частныя лица отстраняются отъ всякаго содѣйствія къ раскрытію винов-

ныхъ. Такимъ образомъ судебные слѣдователи, будучи оставлены на произволъ судьбы по всѣмъ дѣламъ о кражахъ, должны раскрыть все дѣло единственно тѣми средствами, которыя даютъ имъ уставы.

Чтоже можетъ сдѣлать судебный слѣдователь своими собственными средствами безъ секретнаго полицейскаго розыска и безъ содѣйствія частныхъ лицъ? Кража есть тайное похищеніе чужой собственности. Она совершается при такой обстановкѣ, когда обнаруженіе виновныхъ становится крайне затруднительно. Измѣненіе условій, при которыхъ преступленіе совершено, облегчающее открытіе виновныхъ, измѣняетъ и самый родъ преступленія. Отсутствіе свидѣтелей самого совершенія кражи, могущихъ опознать похитителей, совершеніе преступленія въ большинствѣ случаевъ ночью или при подобныхъ же условіяхъ, позднѣе по времени обнаруженіе самаго факта кражи—всѣ эти три условія, встрѣчающіяся въ совокупности по каждому почти дѣлу о кражѣ и не встрѣчающіяся въ своей совокупности по другимъ преступленіямъ, вліяютъ весьма сильно на раскрытіе дѣла во всѣхъ его подробностяхъ. Имущество, предметъ кражи, не можетъ быть легко сбываемо. Сбытъ покраденнаго въ большинствѣ случаевъ происходитъ при участіи многихъ лицъ, сообщество которыхъ, хотя и не носитъ признаковъ шайки, тѣмъ не менѣе весьма близко подходитъ къ этому понятію. Слѣдовательно пріобрѣтеніе яичнаго представляется весьма труднымъ и безъ розыска невозможнымъ, въ особенности трудно оно тогда, когда похищено крестьянское имущество. Похититель въ этомъ случаѣ принадлежитъ къ одной средѣ съ пострадавшимъ лицемъ.

Виновные въ совершеніи кражъ могутъ быть обнаружены безъ участія сыскной дѣятельности или случайно, или послѣ долгихъ крайне утомительныхъ усилій со стороны судебнаго слѣдователя, но усилій, предпринятыхъ возможно быстро послѣ совершенія кражи, а это-то послѣднее условіе и не существуетъ въ дѣлахъ о кражахъ. Цифры приведенныя нами выше и указываютъ на то, что по отношенію къ кражамъ въ дѣлѣ раскрытія виновныхъ играетъ главную

роль случай. Оно и понятно. Судебные слѣдователи слишкомъ завалены работой для того, чтобы они могли по каждому дѣлу о кражѣ настоятельно принять послѣдній изъ указанныхъ нами способовъ.

Между тѣмъ цифры о количествѣ привлеченныхъ къ дѣламъ лицъ указываютъ повидимому на невѣрность нашихъ замѣчаній. Можетъ быть спросятъ: чѣмъ объяснить эту массу привлеченныхъ къ дѣламъ лицъ? Не указываетъ ли она на то, что судебные слѣдователи, имѣя передъ собой обвиняемыхъ и нѣкоторыя противъ нихъ улики, единственно по небрежности не разработали этихъ уликъ и не уличили обвиняемыхъ?

Вопросъ этотъ разрѣшается, какъ намъ кажется, слѣдующимъ образомъ:

Не всѣ виды кражъ со взломомъ совершаются при одинаковыхъ условіяхъ. Совершить кражу подобраннымъ ключемъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ не можетъ лице совершенно постороннее, не знакомое съ условіями и обстановкой пострадавшаго лица. Это преступленіе по самому своему свойству требуетъ извѣстныхъ приготовительныхъ дѣйствій—подбора ключа или орудія къ замку. Точно также и кража со взломомъ внутреннимъ для своего совершенія требуетъ нѣкотораго знакомства съ тѣми же условіями. На оборотъ кража со взломомъ внѣшнимъ почти не нуждается въ томъ, чтобы похититель былъ знакомъ съ домашней обстановкой пострадавшаго лица. Большинство дѣлъ о кражахъ со взломомъ внѣшнимъ доказываетъ, что эта кража совершается людьми посторонними и составляетъ весьма серьозное нападеніе на собственность, нападеніе, весьма легко переходящее въ другое болѣе тяжкое преступленіе. Съ другой стороны въ большинствѣ дѣлъ о кражахъ двухъ другихъ видовъ обвиняемыя лица принадлежатъ къ людямъ, находившимся въ весьма близкихъ отношеніяхъ къ пострадавшему лицу. Вотъ почему пострадавшія лица при совершеніи кражъ со взломомъ внѣшнимъ, испуганныя смѣлымъ нападеніемъ похитителя, почти всегда немедленно обращаются къ подлежащей власти съ заявленіемъ о совер-

шенномъ преступленіи и почти никогда не заявляютъ прямыхъ непосредственныхъ указаній на виновныхъ лицъ. Въ дѣлахъ о кражахъ съ остальными видами взломовъ пострадавшее лице прежде всего старается угадать лице совершившее кражу. Прежде нежели заявить власти о совершившемся преступленіи, оно старается найти среди своихъ знакомыхъ, прислуги, работниковъ и даже родныхъ такое лице, которое могло бы совершить преступленіе. Оно предпринимаетъ само собственными своими силами рядъ сыскныхъ пріемовъ, дѣлаетъ рядъ умозаключеній о виновности лица имъ заподозрѣннаго и въ большинствѣ случаевъ, заявляя о совершившейся кражѣ, придаетъ этому заявленію видъ прямой жалобы на извѣстное лице. Испортивъ дѣло домашнимъ розыскомъ, огласивъ свои подозрѣнія, очень часто обыскавъ заподозрѣнное лице, пострадавшее лице ставитъ судебнаго слѣдователя, въ виду ст. 303 Уст. Угол. Судопр., въ необходимость привлечь заподозрѣннаго къ дѣлу.

Такимъ путемъ накопляется масса лицъ обвиняемыхъ при предварительномъ слѣдствіи и накопляется она независимо отъ дѣятельности полиціи и судебнаго слѣдователя.

Путь домашняго розыска приводитъ очень часто къ тому, что противъ обвиняемаго собираются извѣстныя, косвенныя улики. Свидѣтели подъ вліяніемъ убѣжденія самаго пострадавшаго лица смотрятъ подозрительно на обвиняемаго и склонны каждому факту придать неблагопріятное для обвиняемаго значеніе; они же вмѣстѣ съ лицемъ пострадавшимъ занимались домашнимъ, такъ сказать, обыскомъ; подъ вліяніемъ тѣхъ же причинъ обознавали поличное и совершенно добросовѣстно подтверждали всѣ эти данныя на предварительномъ слѣдствіи. Необходимъ извѣстный навыкъ къ дѣламъ, необходимо хорошее знакомство съ условіями нашей общественной жизни для того, чтобы оцѣнить эту связь уликъ по достоинству и придти къ положительнымъ выводамъ. Не смотря на все желаніе правильно поставить на судѣ обвиненіе, не смотря на всю осторожность при преданіи суду, весьма нерѣдко извѣстное стеченіе уликъ, выработанныхъ этимъ путемъ, приводитъ заподозрѣнныхъ лицъ

на скамью обвиняемыхъ, а на судѣ обнаруживается шаткость доказательствъ и несостоятельность уликъ. Предварительное слѣдствіе лишено самаго могучаго средства для избѣжанія подобныхъ ошибокъ—перекрестнаго допроса. Хотя уставы и предоставляютъ обвиняемымъ право предлагать чрезъ слѣдователя вопросы свидѣтелямъ, но это далеко не тотъ перекрестный допросъ, который имѣетъ мѣсто на судебномъ слѣдствіи. Весьма часто перекрестный допросъ на судѣ рельефно выставляетъ на видъ, какія ошибки были допущены при оцѣнкѣ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, а между тѣмъ эти ошибки были неизбѣжны, не отвратимы. Обыкновенно ропщутъ за эти ошибки на лицъ, производившихъ слѣдствіе, но не вникаютъ въ то, почему и при какихъ условіяхъ возникли и были допущены эти ошибки.

Иное направленіе получаютъ дѣла, предоставленныя правильному, законному теченію. Таковы, какъ мы выше замѣчали, дѣла о кражахъ со взломомъ внѣшнимъ. Тамъ дѣятельность пострадавшаго лица, находясь, иногда подъ контролемъ полиціи и почти всегда подъ контролемъ слѣдователя, получаетъ правильное направленіе. Хотя результатъ предварительныхъ слѣдствій и по этимъ дѣламъ далеко не блестящъ, но за то тѣ дѣла, которыя доходятъ до суда, получаютъ на судѣ болѣе удовлетворительное разрѣшеніе, чѣмъ дѣла двухъ остальныхъ видовъ.

Выводы наши по этому предмету основываются на точныхъ цифровыхъ данныхъ. Обиліе привлеченныхъ къ слѣдствіямъ лицъ замѣчается по дѣламъ о кражахъ втораго и третьяго рода, тогда какъ большинство дѣлъ о кражахъ перваго рода прекращается по отсутствію лицъ обвиняемыхъ. Такъ изъ числа прекращенныхъ дѣлъ по каждому виду кражъ прекращено по ст. 277-й дѣлъ о кражахъ перваго рода $52_{,758}\%$, втораго рода $36_{,75}\%$ и третьяго рода 26%. Далѣе изъ числа дѣлъ о кражахъ перваго рода только 15% доходитъ до суда, тогда какъ по дѣламъ о кражахъ втораго и третьяго рода до суда доходятъ 28% и 31% дѣлъ. Съ другой стороны удовлетворительно проходитъ на судѣ дѣлъ

о кражахъ перваго рода 73%, тогда какъ дѣла остальныхъ двухъ видовъ не насчитываютъ и 62%.

Обращаясь затѣмъ къ другимъ даннымъ, вытекающимъ изъ приведенныхъ нами цыфръ, мы остановимся на томъ, какъ относятся присажные засѣдатели къ дѣламъ о кражахъ со взломомъ и какъ смотрятъ они вообще на значеніе взлома.

Мы видѣли выше, что Окружному Суду было предложено съ обвинительными актами 963 дѣла о кражахъ со взломомъ. Изъ этого числа разрѣшено согласно съ обвинительными актами 638 дѣлъ, или $66_{,25}$%. Между тѣмъ процентное отношеніе дѣлъ, получившихъ удовлетворительное разрѣшеніе, различно, смотря по виду кражъ. Такъ удовлетворительно въ смыслѣ обвиненія разрѣшено дѣлъ.

о кражахъ перваго рода 72%
„ втораго рода 66_{32}
„ третьяго рода $54_{,34}$. *)

Съ другой стороны изъ числа дѣлъ, получившихъ несогласное съ обвинительными актами разрѣшеніе (325 д) по 140 дѣламъ состоялись обвинительные приговоры, но присяжные засѣдатели отвергли существованіе взломовъ. Процентное отношеніе этихъ дѣлъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Отвергнуто существованіе взломовъ по дѣламъ:

о кражахъ перваго рода $11_{,22}$%
„ втораго рода $14_{,57}$
„ третьяго рода $20_{,23}$. **)

Цифры эти служатъ доказательствомъ тому, что

1) наименьшее количество оправданій приходится на дѣла о кражахъ со взломомъ внѣшнимъ;

2) наибольшее — на дѣла о кражахъ подобраннымъ орудіемъ;

---

*) Смотр. Т, I, II.

**) Смотр. т. II.

3) наименьшее число случаевъ, въ которыхъ присяжные засѣдатели отвергли существованіе взломовъ, причитается снова на дѣла о кражахъ перваго рода, и

4) наибольшее—на дѣла о кражахъ третьяго рода.

Мало того приводимая ниже таблица указываетъ на то, что присяжные засѣдатели постоянно и въ значительномъ количествѣ отрицаютъ существованіе взломовъ по дѣламъ о кражахъ втораго и третьяго рода, въ особенности по дѣламъ послѣдняго рода, тогда какъ по дѣламъ о кражахъ перваго рода, за исключеніемъ 1871 года, случаи эти сравнительно гораздо рѣже. Таблица эта слѣдующая:

	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.
по кражамъ I рода	12,90.	14.	13,11.	5,71.	7,81.	22,22.
„ „ II „	8,13.	15,55.	11,53.	12,98.	23,17.	18,75.
„ „ III „	19,04.	17,24.	19,44.	13,78.	21,35.	35. *)

Могутъ сказать, что результатъ такого рода зависитъ отъ того, что, какъ и выше было замѣчено, дѣла о кражахъ со взломомъ внѣшнимъ производятся болѣе тщательно, а потому и судьямъ предлагается болѣе данныхъ для осужденія виновныхъ. Замѣчаніе это, если и имѣетъ серіозное значеніе по вопросу о количествѣ оправдательныхъ приговоровъ, оно не имѣетъ никакого значенія въ тѣхъ случаяхъ, когда присяжными засѣдателями отвергнуто существованіе взлома.

Вопросъ о существованіи взлома на предварительномъ слѣдствіи разрѣшается обыкновенно не иначе, какъ путемъ осмотра взлома судебнымъ слѣдователемъ, о чемъ составляется закономъ установленный актъ. Обвинительная власть держится въ Московскомъ округѣ и на сколько намъ извѣстно и въ другихъ округахъ, того правила, чтобы не пропускать дѣла безъ актовъ осмотровъ. Исключенія изъ этого правила почти не существуютъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда акта осмотра взлома составлено не было, дѣло получаетъ направленіе какъ дѣло о простой кражѣ. Такимъ образомъ дѣла предлагаются съ обвинительными актами суду

*) Смотр. Т. II.

только въ такомъ случаѣ, когда существованіе взлома доказывается безъусловно. Небрежность въ этомъ случаѣ едва ли возможна. Производство осмотра по дѣламъ о кражахъ со взломомъ есть дѣйствіе несложное и слѣдователя мало обременяющее въ огромномъ же большинствѣ случаевъ даже облегчающее судебнаго слѣдователя, такъ какъ этимъ путемъ опредѣляется подсудность дѣлъ, весьма часто неправильно направляемыхъ къ слѣдователямъ. Въ слѣдствіе этого осмотры производятся судебными слѣдователями весьма охотно и обстоятельно.

Не смотря однако на это сравнительно значительное количество случаевъ, въ которыхъ присяжные засѣдатели отвергали доказанное фактически существованіе взломовъ, указываетъ на то, что присяжные засѣдатели весьма склонны къ отрицанію взлома

Достаточно прослѣдить нѣсколько процессовъ этого рода для того чтобы убѣдиться какъ настоятельно, съ какимъ вниманіемъ присяжные засѣдатели относятся именно къ этому вопросу. Они тщательно разбираютъ самый актъ осмотра, предлагаютъ цѣлый рядъ разспросовъ касающихся преимущественно факта взлома. —Опровергнуть обвиненіе съ этой стороны есть задача, которую принимаетъ на себя защита почти по всѣмъ дѣламъ и надо признать, что она находитъ себѣ въ этомъ помощниковъ среди лицъ предсѣдательствующихъ на судѣ.

Такое отношеніе къ дѣлу имѣетъ свое прямое основаніе въ самомъ ученіи о взломѣ нашего уложенія о наказаніяхъ. Ученіе это туманное и не опредѣленное не заключаетъ въ себѣ никакого руководящаго начала, которое вліяло бы на людей обязанныхъ осуществлять на практикѣ ученіе закона. И въ самомъ дѣлѣ лице, слушающее пренія на судѣ, не можетъ не быть поражено тѣми разнообразными толкованіями закона, которыя ему приходится выслушивать. Съ одной стороны обвиненіе, основываясь на буквѣ закона, говоритъ, что извѣстный предметъ, указанный въ законѣ, былъ сломанъ для совершенія кражи, а потому и кража должна быть признана кражей со взломомъ. Съ другой стороны за-

щита проситъ присяжныхъ обратить свое вниманіе на то, что поврежденія предмета ничтожны, что кража совершена при такихъ условіяхъ, при которыхъ она ничѣмъ не отличается отъ простой кражи и это въ извѣстныхъ случаяхъ имѣетъ за себя серіозныя основанія. Напрасно обвиненіе старается подкрѣпить свои доводы внутреннимъ смысломъ закона, оно невольно приходитъ въ столкновеніе съ вопросомъ, что такое взломъ и въ чемъ заключаются мотивы для усиленія наказанія за кражу имъ сопровождаемую. Что приведетъ оно въ доказательство своихъ доводовъ? Законъ? но онъ не дѣлаетъ никакихъ опредѣленій; логическій смыслъ закона по уложеніе въ двухъ статьяхъ, относящихся до кражи со взломомъ, не только не выражаетъ никакихъ принциповъ положенныхъ въ основаніе ученія, но прямо и не посредственно противорѣчитъ себѣ самому при исчисленіи примѣрныхъ поврежденій составляющихъ взломы. Приведетъ ли обвиненіе въ доказательство правильности своихъ доводовъ мнѣнія ученыхъ юристовъ, но мнѣнія эти основаны не на ученіи нашего уложенія, а на теоріи и ученіи законодательствъ другихъ государствъ, ученіи, имѣющемъ мало общаго съ статьями нашего уложенія. Удалятся ли на совѣщаніе присяжные засѣдатели вполнѣ удовлетворенные разъясненіями безпристрастнаго предсѣдателя? Врядъ ли. Предсѣдатель точно также не располагаетъ никакими средствами разъяснить этотъ вопросъ и на судѣ нерѣдко можно слышать такого рода объясненія: актъ осмотра доказываетъ, что извѣстные предметы были сломаны; дѣло присяжныхъ засѣдателей убѣдиться этимъ доказательствомъ или его отвергнуть, составляютъ ли эти поврежденія взломъ или нѣтъ— это дѣло суда и болѣе ничего. Не рѣдко къ этому въ видѣ назиданія присоединяется объясненіе, что присяжные никому не отдаютъ отчета въ своихъ приговорахъ, или иначе сказать, имѣютъ будто бы право отвергать то, что очевидно доказано. Какой же исходъ для присяжнаго засѣдателя, добросовѣстно относящагося къ своимъ обязанностямъ? Онъ сознаетъ, что нельзя оправдать вора, пойманнаго съ поличнымъ на мѣстѣ кражи, а между тѣмъ наказаніе ему

предстоящее не соотвѣтствуетъ его винѣ. Совершая кражу въ глухомъ лѣсу, въ гнилой не жилой сторожкѣ, вынувъ для этого пробой изъ гнилой притолки двери, пробой едва державшійся на своемъ мѣстѣ - этотъ человѣкъ не совершилъ ничего ужаснѣе простой кражи. За что же онъ будетъ наказанъ шестью степенями выше, чѣмъ воръ, совершившій простую кражу. Между тѣмъ фактъ взлома на лицо. Можетъ быть скажутъ, что присяжнымъ засѣдателямъ нѣтъ дѣла до наказанія; имъ оно, согласно закону, и не должно быть извѣстно. Но между тѣмъ, что должно быть и что есть бываетъ большая разница и присяжные засѣдатели во всякомъ случаѣ не могутъ не знать, что имъ подсудны только тяжкія по наказанію преступленія, а прослушавши во время сессіи два, три приговора, они хорошо ознакомятся съ системой наказаній за кражи со взломомъ. Остается для нихъ исходъ одинъ. Лучше заслужить упрекъ въ непослѣдовательности, чѣмъ вынудить судъ приговорить человѣка къ наказанію свыше мѣры его вины. Отсюда проистекаютъ отрицанія взломовъ весьма не рѣдко въ ущербъ очевидности. Для человѣка, не покидающаго городъ, мало знакомаго съ условіями сельской жизни, можетъ показаться страннымъ, какимъ образомъ присяжные засѣдатели затрудняются признать взломами такія поврежденія, какъ взломы замковъ въ сундукахъ, поврежденія замковъ въ дверяхъ, оторваніе въ полу чердака доски, прибитой гвоздями, но ознакомившись съ условіями, при которыхъ въ большинствѣ случаевъ хранятся вещи въ нашихъ деревняхъ и селахъ нельзя не согласиться, что одно только поврежденіе зданій и хранилищъ никакъ не объясняетъ причины такого громаднаго усиленія наказанія.

Въ самомъ дѣлѣ кража со взломомъ, по ученію нашего Уложенія, совершенная въ городахъ, въ большинствѣ случаевъ не имѣетъ, кромѣ поврежденій, ничего общаго съ такою же кражею, совершенною въ деревнѣ. Въ то время, когда первая является дѣйствительно преступленіемъ опаснымъ и служитъ выраженіемъ извѣстной доли энергіи и значительнаго развитія злой воли преступника, вторая,—за ис-

ключеніемъ случаевъ прямаго нападенія на жилыя мѣста, ни чѣмъ не отличается отъ простой кражи, совершенной при условіяхъ, опредѣленныхъ ст. 170 Уст. о Наказ. Происходитъ это отъ различія условій быта городскаго и сельскаго. Въ городѣ иначе располагаются надворныя строенія, иначе хранится имущество, чѣмъ въ деревнѣ. Народонаселеніе въ городахъ скучено на сравнительно ограниченномъ пространствѣ и въ болѣе значительномъ количествѣ. Совершая кражу въ городѣ похититель рискуетъ скорѣе быть пойманнымъ на мѣстѣ преступленія; рѣшаясь на кражу, онъ готовится защищаться до послѣдней крайности, желая совершить кражу и зная за какими крѣпкими запорами хранится имущество его соблазняющее, онъ почти всегда вооруженъ орудіями для совершенія взломовъ, орудіями, могущими служить ему для самообороны. Присутствіе такого орудія ясно сказывается во всякомъ актѣ осмотра по слѣдамъ, оставленнымъ на мѣстахъ взломовъ. Наконецъ кражи, совершенныя въ городахъ почти всегда, за весьма рѣдкими исключеніями, заключаютъ въ себѣ тяжкое правонарушеніе—нападеніе на жилое строеніе, нарушеніе спокойствія семейной, домашней жизни. Кража въ городахъ очень часто и легко переходитъ въ другое болѣе тяжкое преступленіе въ грабежъ или разбой. Другое дѣло въ деревнѣ. Тамъ народонаселеніе разбросано на болѣе широкомъ пространствѣ. Имущество хранится за такими запорами, которые не требуютъ никакого труда для ихъ уничтоженія. Строенія, въ которыхъ хранятся имущества, весьма часто не только не находятся въ связи съ жилыми строеніями, но разбросаны отъ нихъ на далекомъ разстояніи въ самыхъ глухихъ, ничѣмъ не защищенныхъ мѣстахъ поселка. Не менѣе часто имущество хранится даже и не въ самомъ селеніи, а въ необитаемыхъ сторожкахъ и сараяхъ, построенныхъ въ лѣсу и отхожихъ пустошахъ. Просмотрѣвъ дѣло о кражахъ со взломомъ, совершенныхъ въ уѣздахъ, рѣдко можно встрѣтить взломы, совершенные какимъ-либо заранѣе приготовленнымъ орудіемъ. Чаще всего орудія взломовъ добываются похитителями здѣсь же на мѣстѣ кражи. Это—гвоздь, палка, щепка, ка-

кой-либо металлическій обломокъ. Всѣ эти винтовые деревянные замки отпираются въ большинствѣ случаевъ двумя пальцами или вытягиваются руками. Деревянные запоры, досчатыя едва сколоченныя двери уступаютъ простому нажатію рукой, плечемъ, толчку ногою. Посмотрите, напримѣръ, на недавній случай, происшедшій на судѣ. Кража совершена изъ чулана сарая, находившагося въ трехъ верстахъ отъ ближайшаго поселка. Въ чуланѣ дверь изломана и обратилась въ отдѣльныя доски, пробой у косяка выдернутъ, при чемъ самая притолка разломана, поврежденія значительны, а между тѣмъ все это совершено однимъ человѣкомъ и простыми не вооруженными руками. Для совершенія такихъ кражъ не требуется отъ похитителя ни особенной смѣлости, ни особенной испорченности злой воли и сама кража не представляется на столько опасной, какъ кража совершенная при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ она совершена въ городахъ. Такая кража, совершенная внѣ жилыхъ мѣстъ и строеній, ничѣмъ, какъ, замѣчено, не отличается отъ простой кражи, совершенной при условіяхъ, исчисленныхъ въ ст. 170-ой Уст. о Наказ. нал. мир. Суд.

Такимъ образомъ одной наличности взлома, поврежденія хранилищъ совершенно недостаточно для того, чтобы простую кражу обратить въ кражу квалифицированную, наказуемую въ шесть разъ сильнѣе простой. Такое наказаніе не соотвѣтствуетъ винѣ преступника и если учиненіе извѣстныхъ поврежденій строеній и запоровъ само по себѣ, не зависимо отъ другихъ обстоятельствъ сопровождающихъ кражу, и можетъ служить выраженіемъ нѣсколько большей испорченности воли преступника, то оно съ другой стороны не можетъ имѣть такого рѣшительнаго вліянія на наказуемость кражи.

Между тѣмъ среди дѣлъ о кражахъ со взломомъ въ судебной практикѣ встрѣчаются дѣла особой важности. Совершаются кражи, выражающія собой значительную долю испорченности злой воли преступника, особую съ его стороны смѣлость. Кражи эти имѣютъ угрожающій жизни и спокойствію жителей характеръ. Они возбуждаютъ въ об-

ществѣ основательную тревогу и требуютъ особаго для преступника наказанія. Всѣ эти случаи заключаютъ въ себѣ, кромѣ совершенія взломовъ, другой признакъ болѣе важный. Это прямое нападеніе не только на имущество пострадавшаго лица, какъ и всякая кража, но на его жилище, на то, что для человѣка на столько же дорого, на сколько дорога ему жизнь и личная свобода. Въ нѣдрахъ своей семьи, у своего очага человѣкъ ищетъ спокойствія, возможности труда. Въ своемъ жилищѣ хранитъ онъ все, что ему дорого. Тамъ живутъ близкіе ему люди, спокойствіе которыхъ онъ охраняетъ, тамъ хранится и самое дорогое для него имущество. Человѣкъ вездѣ и во всякое время охранялъ и охраняетъ какъ святыню свой домашній очагъ и ревностно защищаетъ его отъ всякихъ нападеній. Вотъ почему и кража соединенная съ нападеніемъ на жилище возбуждаетъ всегда особую тревогу въ обществѣ. Съ другой стороны тотъ, кто нападетъ на жилище другаго, не можетъ не сознавать всѣхъ опасностей своего преступнаго дѣянія и если, не смотря на это, совершаетъ его, то выражаетъ тѣмъ самымъ такую злую волю, которая требуетъ особыхъ мѣръ для своего подавленія. Вотъ почему и наши присяжные засѣдатели отвергая легко существованіе взломовъ въ дѣлахъ о кражахъ, совершенныхъ внѣ жилыхъ мѣстъ, строго относятся къ кражамъ со взломомъ, совершеннымъ изъ жилаго дома. Почти всѣ случаи, въ которыхъ присяжные засѣдатели отвергли существованіе взлома, почти всѣ они касаются кражъ совершенныхъ внѣ жилыхъ мѣстъ.

Законодательства западной Европы обратили свое особенное вниманіе на принципъ охраны жилищъ. Они придали ему то значеніе, которое придаетъ ему и общественное мнѣніе. Охрана жилищъ для кодексовъ западной Европы служитъ главнымъ мотивомъ для того, чтобы признать кражи со взломомъ квалифицированными кражами, при чемъ самыя поврежденія, будутъ ли они незначительны или громадны,—не играютъ никакой роли.

Только въ нашемъ уложеніи ученіе о кражахъ со взломомъ не построено на этомъ принципѣ. Уложеніе ученіе

свое строитъ единственно на свойствѣ совершенныхъ повреждений, то-есть на такомъ признакѣ, который ускользаетъ отъ всякаго опредѣленія и отвергается обществомъ. Какую сбивчивость понятій вноситъ этотъ признакъ въ ученіе о кражѣ со взломомъ и какія затрудненія представляетъ такое ученіе на практикѣ мы увидимъ при разсмотрѣніи ученія нашего Уложенія, къ чему мы и переходимъ.

Уложеніе, опредѣляя наказаніе за кражи со взломомъ, говоритъ:

„*За кражу со взломомъ наказаніе опредѣляется, смотря по роду и важности учиненнаго взлома, именно:*

когда для сего былъ сдѣланъ подкопъ подъ домъ или иное зданіе, или же отбиты, или разбиты ворота или наружныя двери зданія, или проломаны стѣны, или кровля, или сдѣланъ иной проломъ.

Когда же взломъ ограничивался разбитіемъ или поврежденіемъ оконъ, или внутреннихъ въ зданіи дверей, шкафовъ, сундуковъ, ларцевъ или иныхъ хранилищъ, въ коихъ находились украденныя вещи или другіе предметы, или же отбитіемъ замковъ, бывшихъ на тѣхъ сундукахъ или иныхъ хранилищахъ, или же оторваніемъ приложенныхъ къ нимъ печатей,“ то и т. д.

Затѣмъ къ кражѣ со взломомъ приравнено „*похищеніе запертыхъ сундуковъ, ларцевъ или иныхъ хранилищъ какого-либо движимаго имущества, хотя и безъ разбитія и поврежденія оныхъ, а равно и за открытіе сихъ сундуковъ, ларцевъ, шкафовъ или иныхъ хранилищъ посредствомъ поддѣльныхъ, или подобранныхъ, или украденныхъ ключей, или же крючьевъ, гвоздей или иныхъ какого-либо рода орудій.*“ *)

Такимъ образомъ Уложеніе, не давая никакого опредѣленія взлома, употребляетъ выраженіе „за кражу со взломомъ,“ полая, что слово это понятно само по себѣ и не требуетъ поясненія. Между тѣмъ далѣе законъ перечисляетъ различныя поврежденія, которыя составляютъ взломы. Очевидно,

*) Ст. 1647-я, 1648-я.

перечисленіе это есть не болѣе какъ примѣры, такъ какъ перечислить все то, что можетъ встрѣтиться на практикѣ законъ не въ силахъ. Однако самое перечисленіе предметовъ, могущихъ быть поврежденными при совершеніи взлома, сдѣлано очевидно поверхностно, безъ строгаго выбора, вслѣдствіе чего и вноситъ значительную путаницу въ понятіе о взломѣ, неудачное же употребленіе нѣкоторыхъ выраженій достаточно этому содѣйствуетъ.

Практика по свойству примѣрныхъ поврежденій и предметовъ поврежденныхъ раздѣлила взломы на *внѣшніе и внутренніе*, а по тяжести наказаній на взломы *перваго и втораго* рода. Она признаетъ взломомъ внѣшнимъ всѣ поврежденія исчисленныя въ первой части ст. 1647-й, а внутреннимъ — поврежденія исчисленныя во второй части той же статьи.

Такое дѣленіе не имѣетъ точнаго основанія. Очевидно, что внѣшнимъ взломомъ должно признавать такія поврежденія, посредствомъ которыхъ похититель проникъ изъ внѣ въ строенія, зданія и ограды тѣхъ мѣстъ, гдѣ хранилось похищенное имущество. Между тѣмъ нашъ законъ исключаетъ изъ первой части статьи 1647-ой одинъ изъ видовъ внѣшняго взлома—разбитіе и поврежденіе оконъ и относитъ этотъ видъ взлома ко второй части статьи. Такимъ образомъ законъ нашъ при опредѣленіи характера взлома не придаетъ особаго значенія тому, совершенъ ли взломъ извнѣ или внутри, хотя нѣкоторые изъ взломовъ внѣшнихъ и наказываетъ строже взломовъ внутреннихъ. Затѣмъ примѣры поврежденій, исчисленные въ ст. 1647-й, не даютъ возможности съ точностію опредѣлить—придаетъ ли законъ какое-либо значеніе тому, гдѣ, на какомъ мѣстѣ, при какихъ условіяхъ произведены взломы. Такъ съ первой части статьи законъ нѣсколько разъ повторяетъ слова „домъ, зданіе“ и заставляетъ придти къ тому заключенію, что подкопъ и поврежденіе воротъ или дверей только тогда признаются взломами, когда они совершены надъ домами и зданіями, но затѣмъ различные виды проломовъ стѣнъ и кровлей не имѣютъ уже этого опредѣленія и можно думать, что про-

ломы въ стѣнахъ и кровляхъ суть взломы внѣшніе, хотя бы стѣны и кровли и не составляли домовъ и зданій. Должны ли стѣны быть проломаны снаружи зданія, или къ тому же роду взломовъ надо присоединить проломы и стѣнъ внутри зданія? О поврежденіи послѣдняго рода вторая часть статьи ничего не говоритъ. Далѣе, что опредѣляютъ послѣднія слова первой части статьи „*или сдѣланъ иной проломъ.*“ Гдѣ, при какихъ условіяхъ этотъ *иной проломъ* долженъ быть совершенъ? Наконецъ, намъ кажется, что самое выраженіе „проломъ“ выбрано неудачно. Стѣны и кровля нашихъ деревенскихъ и многихъ городскихъ построекъ могутъ быть повреждены и другимъ, кромѣ пролома, способомъ. Напримѣръ стѣны изъ земли и нескрѣпленныхъ камней, соломенная крыша сарая и избы.

Какъ трудно изъ приведенныхъ нами статей Уложенія составить цѣльное, послѣдовательное ученіе и съ какими трудностями приходится бороться людямъ примѣняющимъ Уложеніе къ отдѣльнымъ случаямъ—это можно видѣть изъ разнообразныхъ рѣшеній вассаціоннаго суда. На основаніи неясной фразы первой части статьи 1647-й и голаго простаго перечисленія примѣровъ во второй ея части и въ статьѣ 1648-й наша практика пришла къ тому заключенію, что взломъ всякаго помѣщенія, зданія, хранилища и запора, гдѣ бы и при какихъ условіяхъ онъ не былъ бы произведенъ, обусловливаетъ собою существованіе взлома. Если это ученіе согласно съ истиннымъ смысломъ закона, то къ какому виду взлома слѣдуетъ отнести взломъ плетневаго забора, огораживающаго, напримѣръ, крестьянскій выгонъ. Ни по свойству поврежденія, ни по качеству поврежденнаго предмета, ни по степени участія злой воли преступника случай этотъ не подходитъ подъ примѣрныя поврежденія, указанныя первой частью статьи 1647-й, слѣдовательно не можетъ быть отнесенъ къ внѣшнему взлому, еще менѣе можетъ быть отнесенъ онъ къ взлому внутреннему.

Въ рѣшеніяхъ Кассаціоннаго Департамента Сената мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ случаевъ возбуждавшихъ сомнѣніе въ томъ, обусловливаютъ ли извѣстныя по-

вреждения существованіе взломовъ. Остановимся на нѣкоторыхъ изъ рѣшеній Сената.

Сенатъ призналъ, что законъ различаетъ два рода взломовъ: къ первому отнесены поврежденія дѣлаемыя съ намѣреніемъ проникнуть внутрь зданія, за исключеніемъ поврежденія оконъ; затѣмъ, какъ поврежденія оконъ, такъ *и всѣ* другія поврежденія внутри зданія, состоятъ ли они въ разбитіи или поврежденіи внутреннихъ дверей или какихъ либо хранилищъ отнесены ко взлому втораго рода *)

Это рѣшеніе Сената составляетъ не столько разъясненіе, сколько исправленіе закона. Сенатъ даетъ опредѣленіе взлома внѣшняго, чего законъ не дѣлаетъ; мало того Сенатъ расширяетъ значеніе внутренняго взлома и съуживаетъ понятіе о взломѣ внѣшнемъ, что впрочемъ согласно съ справедливостью хотя и не вполнѣ согласно съ буквальнымъ смысломъ закона. Сенатъ говоритъ, что „*всѣ другія поврежденія внутри зданія*“ составляютъ взломъ втораго рода. Но законъ во второй части статьи ничего неговоритъ о *проломѣ* внутреннихъ стѣнъ зданія, а на оборотъ въ первой части статьи употребляетъ выраженіе „*или сдѣланъ иной проломъ.*“ Сенатъ по видимому самъ находится въ нѣкоторомъ недоумѣніи и, употребивъ точное опредѣленіе внутренняго взлома, спѣшитъ внести нѣкоторое ограниченіе въ это понятіе, добавляя: „состоятъ ли они (взломы) въ разбитіи или поврежденіи внутреннихъ дверей или какихъ-либо хранилищъ,“ давая этимъ понять, что только такія поврежденія внутри зданія составляютъ взломы. Разбираемое нами рѣшеніе возбуждаетъ еще другой интересный вопросъ. Какъ выше мы сказали, первая часть статьи 1647-й даетъ въ одномъ случаѣ указанія на то, что взломы внѣшніе касаются только зданій и домовъ; въ другихъ случаяхъ законъ не дѣлаетъ этого разъясненія. Между тѣмъ стѣны могутъ составлять извѣстное сооруженіе, не составляя зданія или дома; эти стѣны могутъ имѣть кровли въ видѣ навѣсовъ и также могутъ не составлять ни зданія, ни дома. Таковы ограды дворовъ, пустопорожнихъ мѣстъ,

*) Рѣш. Кассац. Угол. Д-та Сен. 1868 г. № 681.

выгоновъ и т. п. Сенатъ въ томъ же рѣшеніи раздѣляетъ понятіе о зданіяхъ и оградахъ. Сенатъ разъясняетъ, что законъ говоритъ о зданіяхъ вообще, не касаясь того обнесено ли зданіе оградой или нѣтъ, а такъ какъ ранѣе сего тоже рѣшеніе Сената опредѣляетъ, что внѣшній взломъ есть поврежденіе, имѣющее единственную цѣль доставить похитителю возможность проникнуть внутрь *зданія*, то слѣдовательно поврежденія оградъ не составляютъ взлома.

Не имѣя передъ собою твердаго опредѣленія закона, Правительствующій Сенатъ не остался при этомъ толкованіи. Въ другомъ случаѣ онъ придалъ иной смыслъ первой части 1647-й статьи и значеніе взлома внѣшняго распространилъ и на поврежденія оградъ. Сенатъ въ этомъ случаѣ разсуждаетъ такъ: *проломомъ* признается *всякое* отверстіе въ стѣнѣ, кровлѣ или иной части зданія или строенія, когда оно сдѣлано посредствомъ поврежденія, съ цѣлью проникнуть въ то мѣсто, изъ котораго виновный намѣренъ похитить имущество, а такъ какъ въ законѣ не сдѣлано различія между стѣнами и кровлями, ограждающими со стороны и сверху входъ во дворъ и стѣнами или кровлями зданій, служащихъ для жилья или храненія какого-либо имущества, то Сенатъ признаетъ, что разобраніе соломенной крыши стѣны, окружающей дворъ есть взломъ перваго рода. *) Въ этомъ рѣшеніи Сенатъ снова дѣлаетъ различіе между зданіями и оградами, но признаетъ поврежденія послѣднихъ взломами только на томъ единственномъ основаніи, что законъ въ своемъ туманномъ перечисленіи не дѣлаетъ различія между различными стѣнами и кровлями,—между тѣмъ какъ въ первомъ рѣшеніи Сенатъ признавалъ, что законъ говоритъ только о зданіяхъ.

Два приведенныя рѣшенія Сената служатъ прямымъ доказательствомъ того, что статья 1647-я допускаетъ всевозможно разнообразныя и другъ другу противурѣчащія толкова-

---

*) Рѣш. Угол. Кассац. Д-та Сен. 1868 г. № 376 и 1870 г. № 558.

нія, такъ какъ оба толкованія Сената имѣютъ за себя различныя части одной и той же статьи закона.

Далѣе Сенату предстояло разрѣшить вопросъ о томъ составляетъ ли раскопъ соломенной крыши взломъ перваго рода. Это весьма рѣдкій случай, такъ какъ присажные засѣдатели почти всегда отвергаютъ существованіе такого поврежденія. Законъ самъ по себѣ не предвидѣлъ такого поврежденія, какъ не предвидѣлъ множество поврежденій встрѣчающихся на практикѣ. Всякій, кто знаетъ, какъ дѣлаются у насъ соломенныя крыши, согласится, что раскопъ соломенной крыши никакъ не можетъ быть поставленъ рядомъ съ „*проломами*“ стѣнъ и кровель въ общепринятомъ значеніи этого слова. Тогда какъ послѣднія требуютъ и особыхъ усилій, весьма часто особыхъ приготовленій и всегда особыхъ орудій взлома, раскопъ соломенной крыши совершается легко и просто одними руками, безъ всякихъ приготовленій, усилій и орудій. Раскопъ соломенной крыши нисколько не труднѣе взлома замка и лубочнаго короба и разбитія рамъ и оконъ. Если послѣднее отнесено къ внутреннему взлому, то почему же раскопъ крыши есть взломъ перваго рода. Сенату необходимо было выдти изъ этого затрудненія и онъ снова дополняетъ законъ опредѣленіемъ въ немъ не существующимъ. Сенатъ опредѣляетъ понятіе о проломѣ, онъ говоритъ, что проломъ есть всякое *отверстіе, сдѣланное посредствомъ поврежденія.* Такое опредѣленіе, удобное для подведенія раскопа крыши подъ ученіе о внѣшнемъ взломѣ, врядъ ли можетъ быть признано удачнымъ и вполнѣ разъясняющимъ вопросомъ. Согласно такому опредѣленію проломъ или взломъ стѣны будетъ имѣть мѣсто только тогда, когда въ стѣнѣ или въ кровлѣ сдѣлано *отверстіе.* Такимъ образомъ, если вмѣсто отверстія будетъ уничтожена, разобрана вся стѣна, во всемъ ея составѣ, или ограда будетъ вся повалена, перемѣщена съ мѣста на мѣсто, какъ это легко можетъ случиться и нерѣдко бывало съ плетневыми заборами,—тогда, по ученію Сената, это дѣяніе не будетъ взломомъ, такъ какъ пролома (отверстія посредствомъ поврежденія) не будетъ. Установивъ такой взглядъ

на значеніе пролома, Сенату пришлось идти по этому пути далѣе и ограничить это опредѣленіе толкованіемъ слова *поврежденіе*. Въ рѣшеніи 1871 года по дѣлу Голосовой Сенатъ призналъ, что поврежденіе можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда части матеріала, изъ котораго сдѣланы кровля или стѣна, имѣютъ между собою скрѣпленіе, связь, или же когда эти части прикрѣплены къ неподвижнымъ частямъ зданія. Сенатъ не призналъ по этому взломомъ тотъ случай, когда былъ разобранъ потолокъ, состоящій изъ досокъ между собою не скрѣпленныхъ. Въ такомъ случаѣ почему же раскопъ соломенной крыши есть взломъ;—солома, составляющая крышу, всегда имѣетъ мѣсто гдѣ она ни къ чему не прикрѣплена и свободно разбирается. *) Источникъ подобнаго недоразумѣнія находится въ самомъ законѣ и неудачно выбраннымъ словомъ законъ ставитъ практическихъ дѣятелей въ весьма затруднительное положеніе.

Чтобы окончить съ первой частью статьи 1647-й остановимся еще и на томъ, что и послѣдній примѣръ поврежденія отбитіе или разбитіе воротъ зданія можетъ также возбуждать недоразумѣніе на практикѣ, ибо ворота рѣже составляютъ часть зданія, а въ большинствѣ случаевъ составляютъ принадлежность оградъ.

Разбирая первое изъ приведенныхъ выше рѣшеній Сената мы имѣли уже случай указать, что и вторая часть статьи 1647-й, предусматривающая случаи внутренняго взлома, также не ясна и туманна и даетъ возможность различныхъ толкованій. Къ внутреннему взлому отнесенъ одинъ изъ видовъ внѣшняго взлома, исключены почему-то поврежденія внутреннихъ въ зданіи стѣнъ. Затѣмъ и эта часть статьи встрѣтила на практикѣ затрудненія, доходившія до разсмотрѣнія Сената. Приведемъ изъ нихъ одно, наиболѣе характеризующее редакцію этой статьи. Взломы различныхъ замковъ какъ у хранилищъ, такъ у воротъ и дверей составляютъ случаи чаще другихъ встрѣчающіеся на практикѣ. Мнѣ

*) Послѣднему изъ приведенныхъ рѣшеній Сената, совершенно противорѣчатъ рѣшенія Сената за 1868 годъ № 339, 376.

извѣстно, что въ трехъ судахъ Московскаго Округа всегда и безъ всякихъ съ чьей-либо стороны возраженій было принято за правило, что всевозможные взломы замковъ, когда поврежденіе ограничивалось однимъ замкомъ, спеціально предусмотрѣны 2-ю частію 1647-й и по этому составляютъ взломъ втораго рода. Такое соображеніе основано на редакціи второй части статьи 1647-й, а также на томъ, что первая часть совершенно не имѣетъ въ виду различныхъ видовъ запоровъ и говоря о воротахъ и дверяхъ, предусматриваетъ тотъ случай, когда *самыя вороты или наружныя двери отбиты или разбиты*, что кромѣ того законъ, приравнивая къ взлому *) подборъ ключей и орудій къ замкамъ, не дѣлаетъ различія между замками, находящимися на наружныхъ или внутреннихъ дверяхъ зданія. Правительствующій Сенатъ не призналъ такого взгляда правильнымъ. Сенатъ не опровергая выше приведенныхъ выводовъ, пришелъ къ тому заключенію, что замокъ есть часть двери, что и печать, приложенная къ двери, составляетъ ея часть, а потому и призналъ, что взломъ замка и сломаніе печати у наружной двери зданія составляютъ внѣшніе взломы. **) Не говоря уже о томъ, что врядъ ли висячій замокъ и печать составляютъ части дверей, страннымъ представляется такое противорѣчіе: взломъ замка у внутренней двери зданія и открытіе замка поддѣльнымъ ключемъ составляютъ дѣянія одинаково наказуемыя, а взломъ замка у наружной двери, составляя взломъ перваго рода, наказуемъ значительно выше однороднаго съ нимъ дѣянія—подбора къ тому замку ключа или инаго орудія. Очевидно въ этомъ случаѣ виноваты туманность, неясность и противорѣчія самого закона.

Разсмотрѣвъ отдѣльно каждое изъ постановленій закона, необходимо отдать себѣ отчетъ и объ общемъ значеніи этихъ постановленій, разсмотрѣть ихъ въ совокупности, опредѣлить какіе принципы положены въ основаніе ученія о кра-

---

*) ст. 1648 Ул.

**) Рѣш. Угол. Кассац. Д-та Сен. 1868 г. № 861, 734, 1869 г. № 317, 345, 440; 1871 г. № 1720.

жѣ со взломомъ. И въ этомъ отношеніи законъ представляетъ мало данныхъ для того, чтобы придти къ категорическимъ заключеніямъ. Что охраняетъ законъ, наказывая кражу со взломомъ сильнѣе простой кражи. По видимому единственно только хранилища и различнаго рода запоры. Разъ хозяинъ принялъ мѣры запереть свое имущество, законъ охраняетъ эти запоры и хранилища. Законъ не дѣлаетъ никакого различія въ томъ принялъ ли хозяинъ какія-либо мѣры къ тому, чтобы запоры и хранилища съ своей стороны не были бы небрежно брошены на произволъ судьбы, а оберегались бы извѣстнымъ образомъ. Законъ не говоритъ о томъ гдѣ, въ какихъ мѣстахъ и при какихъ условіяхъ долженъ быть совершенъ взломъ для того, чтобы онъ видоизмѣнялъ самую кражу. Мы видѣли ранѣе, что Сенатъ по отношенію къ взлому перваго рода сдѣлалъ попытку ограничить значеніе его по отношенію только къ однимъ зданіямъ, но затѣмъ вынужденъ былъ отступиться отъ этого ограниченія. Въ самомъ дѣлѣ указанная нами по этому поводу туманность и неясность редакціи закона не даетъ данныхъ къ положительнымъ выводамъ. Точно также и по отношенію къ внутреннему взлому законъ не опредѣляетъ мѣста совершенія взлома, а говоритъ только о свойствѣ поврежденія и предметахъ долженствующихъ быть поврежденными при совершеніи взлома. На основаніи того, что законъ умалчиваетъ о мѣстѣ совершенія взлома, практика выработала тотъ взглядъ, что по ученію нашего кодекса взломъ можетъ быть произведенъ надъ запертымъ хранилищемъ во всякомъ мѣстѣ. Такъ что взломъ хранилища, небрежно брошеннаго или забытаго въ какой-либо глухой мѣстности, взломъ стѣны, ограждающей какое-либо пустопорожнее мѣсто, взломы хранилищъ на возахъ и т. п. все это обусловливаетъ собою существованіе кражи со взломомъ.

Хотя практика новыхъ судовъ въ своемъ толкованіи Уложенія разнится отъ практики старыхъ судовъ, но по вопросу о мѣстѣ совершенія взломовъ она съ нею сходится. Въ нашемъ Уложеніи существуетъ правило, отвергаемое всѣми юристами, и дающее право судамъ придавать самое

широкое толкованіе постановленіямъ закона, наказывать за такія дѣянія, которыя не предусмотрѣны положительнымъ уголовнымъ закономъ. Это право имѣло своимъ послѣдствіемъ расширеніе ученія о взломѣ и отнесеніе къ взломамъ такихъ поврежденій, которыя, строго говоря, не могутъ быть признаваемы взломами. На оборотъ прежняя судебная практика держалась другаго правила. Она не давала распространительнаго значенія статьямъ закона. Такъ по отношенію къ ученію о кражѣ со взломомъ въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 3-го октября 1851 года, по дѣлу дворянина Тыртова выражено: „что при положительномъ опредѣленіи взлома въ статьяхъ 2228 и 2229 Улож. о Наказ. *) и по общимъ понятіямъ о семъ дѣйствіи нельзя назвать взломомъ какое-либо дѣяніе, кромѣ означенныхъ въ сихъ статьяхъ.“ Изъ этого видно, что и прежняя практика, хотя и ограничивала понятіе о взломѣ тѣми только поврежденіями, которыя точно исчислены въ законѣ, но и обусловливала существованіе взлома только одними поврежденіями, не обращая вниманія на то въ какихъ мѣстахъ и при какихъ условіяхъ поврежденія эти были совершены. Съ другой стороны законъ не даетъ возможности опредѣлить почему совершеніе кражи со взломомъ по нашему Уложенію наказывается сильнѣе простой кражи, въ чемъ законъ усматриваетъ особую опасность этого преступленія. Допуская то правило, что взломъ можетъ быть совершенъ на всякомъ мѣстѣ и при всевозможныхъ обстоятельствахъ, законъ допускаетъ такимъ образомъ возможность возвышенія наказанія за такія кражи, сопровождающіяся поврежденіемъ хранилищъ, которыя ничѣмъ по свойству и характеру своему не отличаются отъ простыхъ кражъ, о чемъ мы говорили выше. Обыкновенно принято говорить, что законъ караетъ, въ этомъ случаѣ особенно испорченную, злую волю преступника. Эта особенная испорченность преступника выражается въ томъ усиліи, въ томъ

*) Изд. 1866 г. ст. 1647-я, 1648-я.

упорствѣ, съ которыми злая воля преступника приводитъ намѣреніе свое въ исполненіе. Такой мотивъ приводитъ къ возвышенію наказанія за кражи со взломомъ мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 26-го Іюня 1849 года, по дѣлу Марковича. Тотъ же выводъ можно сдѣлать изъ цѣлаго ряда рѣшеній Кассаціоннаго Департамента Сената. Иначе сказать нашъ законъ имѣетъ въ виду только важность совершенныхъ поврежденій и степень физической силы, употребленной похитителемъ для совершенія поврежденія, и на этомъ основаніи одинъ изъ видовъ внѣшняго взлома относитъ къ взлому внутреннему. Но, какъ и ранѣе мы замѣтили, такого рода принципъ самъ по себѣ не поддается какому-либо точному опредѣленію и легко видоизмѣняется при каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Изъ самаго исчисленія примѣрныхъ поврежденій въ законѣ видно какъ трудно уловить этотъ принципъ и строго привести его на практикѣ.

По этой теоріи чѣмъ лучше была спрятана вещь, чѣмъ лучше устроены были запоры и хранилища, чѣмъ лучше было выстроено зданіе въ которомъ хранилась вещь, тѣмъ значительнѣе было упорство преступника въ исполненіи его плана, тѣмъ болѣе должно было быть употреблено съ его стороны усилій для приведенія задуманнаго плана въ исполненіе, тѣмъ испорченнѣе, значитъ, была его воля и тѣмъ сильнѣе должно быть назначено наказаніе для преступника. Въ этомъ случаѣ дѣленіе взломовъ на внѣшніе и внутренніе не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ и тѣ и другіе безразлично могутъ совмѣщать въ себѣ вышеуказанныя условія, такъ что многіе изъ взломовъ внутреннихъ должны вызывать болѣе строгое наказаніе, чѣмъ многіе изъ взломовъ внѣшнихъ. Если законъ нашъ, имѣя въ виду карать злую волю преступника, оцѣниваетъ ее только тѣмъ усиліемъ, которое употреблено преступникомъ для совершенія различныхъ поврежденій, то онъ долженъ отказаться отъ всякаго опредѣленія, отъ всякаго перечисленія примѣрныхъ поврежденій и отдать вопросъ о взломѣ на полный произволъ судовъ, предоставивъ имъ самимъ опредѣлить степень нака-

зуемости каждаго отдѣльнаго случая. Несостоятельность закона съ этой стороны неподлежитъ сомнѣнію. Непонятно, напримѣръ, почему подкопъ подъ зданіе наказывается сильнѣе разбитія внутреннихъ въ зданіи дверей. Очевидно, что раскопать землю, которой засыпаны стулья крестьянскаго амбара, несравненно легче, чѣмъ разбить двери жилаго дома. Такой подкопъ выражаетъ собою несравненно менѣе злую волю преступника, чѣмъ взломъ окна въ комнатѣ, гдѣ спитъ хозяинъ; онъ будетъ служить доказательствомъ еще меньшей испорченности преступника, если мы допустимъ, что амбаръ находился, какъ это и часто случается, внѣ селенія, въ концѣ крестьянской усадебной земли. Изъ приведеннаго примѣра видно, что если законъ нашъ имѣетъ въ виду только одну важность совершенныхъ поврежденій, то и это основаніе не проведено имъ со всею послѣдовательностью и онъ караетъ сильнѣе совершеніе поврежденій менѣе важныхъ чѣмъ совершеніе поврежденій болѣе важныхъ. Въ силу этого Кассаціонный Департаментъ Сената вынужденъ былъ отказаться отъ строгаго проведенія и этого принципа, какъ отказался онъ отъ принципа охраны зданій, и признать, что незначительность поврежденій не измѣняетъ совершенной кражи; какъ бы незначительны повреждения не были, кража должна быть признана кражею со взломомъ. *)

Изъ всего вышесказаннаго намъ кажется яснымъ, что статьи 1647-я и 1648-я заключаютъ въ себѣ простой наборъ примѣрныхъ поврежденій, обусловливающихъ существованіе взлома, расположенныхъ безъ всякой системы и безъ всякихъ твердо установленныхъ принциповъ. Въ расположеніи этихъ примѣрныхъ поврежденій замѣчаются намеки на приведеніе какихъ-то принциповъ, но намеки эти такъ противорѣчатъ другъ другу, что могутъ служить только къ смѣшенію понятій и къ невозможности правильно и согласно съ справедливостію примѣнять на практикѣ опредѣленія закона. Не была ли болѣе послѣдовательна практика нашихъ

*) Рѣш. Угол. Кассац. Д-та Сен. 1869 г. № 999.

старыхъ судовъ, не вдаваясь въ подробное толкованіе основаній, положенныхъ законодателемъ въ ученіе о кражѣ со взломомъ и ограничивая понятіе о взломѣ поврежденіями, исчисленными въ законѣ. Она покрайней мѣрѣ избѣгла того, къ чему привело толкованіе новыми судами закона, не поддающагося никакому толкованію. Рядъ предшествующихъ выводовъ, сдѣланныхъ Сенатомъ, привели его впослѣдствіи къ необходимости нарушить, какъ намъ кажется, основныя понятія о самой кражѣ. Въ самомъ дѣлѣ опредѣляетъ ли наше Уложеніе тотъ моментъ, когда взломъ долженъ быть совершенъ? то-есть долженъ ли онъ предшествовать, сопровождать кражу, или же онъ можетъ быть совершенъ и тогда, когда самая кража уже окончена? Статья 1647-я не только такого опредѣленія не представляетъ, но и не даетъ никакихъ данныхъ для разрѣшенія возбужденнаго вопроса. Сенатъ стремился разрѣшить этотъ вопросъ и дать въ этомъ отношеніи судамъ положительное наставленіе. Для этого Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ *) пояснилъ, что взломъ долженъ быть совершенъ съ цѣлію *проникнуть* въ то мѣсто, изъ котораго виновный намѣренъ похитить имущество. Такое толкованіе потребовало особаго поясненія слова „*проникнуть*.“ Выраженіе это разъяснено такъ: подъ словомъ „*проникнуть*“ слѣдуетъ понимать не то, чтобы совершившій взломъ могъ войдти въ зданіе, а чтобы онъ могъ облегчить для себя возможность похитить предметы, находящіеся въ зданіи. Такъ, напримѣръ, взломомъ признается: дира, просверленная въ стѣнѣ амбара, изъ котораго посредствомъ такой диры похищенъ зерновой хлѣбъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что Сенатъ въ подобныхъ рѣшеніяхъ никакъ не можетъ избѣжать употребленія постоянно слова „зданія.“ Какъ можно думать, Сенатъ невольно связываетъ понятіе о взломѣ съ совершеніемъ его надъ зданіями и въ зданіяхъ. По отношенію къ разбираемому вопросу для насъ важенъ тотъ взглядъ, что *взломъ долженъ*

*) Наприм. 1868 г. № 376, 1870 г. № 558, 838.

служитъ средствомъ къ тому, чтобы проникнуть въ то мѣсто, гдѣ хранятся вещи.

Понятіе о взломѣ съ этой стороны установлено достаточно ясно. Послѣдствія, вытекающія изъ этого опредѣленія, заключаются въ томъ, что похититель ранѣе чѣмъ онъ начнетъ кражу, ранѣе чѣмъ онъ достигнетъ до вещи, предмета кражи, ранѣе чѣмъ онъ наложитъ на этотъ предметъ свою руку,—онъ долженъ путемъ поврежденій зданій и хранилищъ проникнуть въ то помѣщеніе, гдѣ хранится вещь. Ипаче сказать взломъ долженъ предшествовать кражѣ. Вопросъ такимъ образомъ могъ считаться разрѣшеннымъ если не путемъ закона, то, по крайней мѣрѣ, путемъ разъясненія кассаціоннаго суда. Къ сожалѣнію Правительствующій Сенатъ не ограничился такимъ толкованіемъ и пошелъ далѣе и снова отказался самъ отъ своего толкованія. Отсюда являются два опредѣленія Сената и практика не знаетъ какое же изъ двухъ толкованій для нея обязательно. Какъ мы видѣли ранѣе, Сенатъ обусловилъ моментъ окончанія взлома проникновеніемъ въ то помѣщеніе, гдѣ хранится вещь. Взломъ предшествуетъ кражѣ въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Но въ другихъ случаяхъ Сенатъ призналъ, *) что для признанія кражи совершившеюся со взломомъ необходимы два условія: 1) чтобы взломъ былъ сдѣланъ для совершенія кражи и 2) *до окончанія ея.* Сенатъ разсуждаетъ такъ: законъ не требуетъ чтобы взломъ предшествовалъ кражѣ; напротивъ того, онъ можетъ быть совершенъ во время кражи, но только до ея окончанія. По этому если похититель чужаго имущества проникнулъ въ помѣщеніе безъ взлома, а совершилъ взломъ для *совершеннаго* изъятія этого имущества изъ обладанія его законнаго владѣльца, то такое дѣйствіе составляетъ кражу со взломомъ. Этими рѣшеніями установляется совершенно иное, вполнѣ противорѣчащее первому толкованіе цѣли взлома. Взломъ, согласно послѣднему толкованію, уже не долженъ имѣть цѣлью проникнуть въ помѣщеніе гдѣ хра-

*) Рѣш. Угол. Кассац. Д-та Сен. 1867 г. № 472, 1871 г. № 982.

нится вещь, онъ можетъ быть совершенъ послѣ проникновенія, но съ цѣлію изъять *совершенно* вещь изъ владѣнія ея хозяина. Слѣдовательно взломъ не только предшествуетъ, но и сопровождаетъ кражу. Между тѣмъ въ послѣднемъ толкованіи своемъ Сенатъ, разъясняя ученіе о взломѣ, и на этомъ только вопросѣ сосредоточивая свое вниманіе, не только не разъяснилъ возбужденнаго вопроса, но впалъ самъ съ собой въ существенное противорѣчіе и затемнилъ другой коренной вопросъ ученія о кражѣ, а именно вопросъ о томъ, что такое покушеніе на кражу.

Мы не будемъ разбирать этого послѣдняго вопроса, такъ какъ подобный разборъ повелъ бы насъ далеко за предѣлы нашей замѣтки. Мы остановимся только на слѣдующемъ примѣрѣ: похититель проникъ въ незапертый домъ и въ одной изъ незапертыхъ комнатъ со стола взялъ и положилъ въ карманъ нѣсколько монетъ, ассигнацій, лежавшихъ на столѣ. Съ этимъ имуществомъ онъ направился къ выходной двери. Услышавъ за собой шаги хозяина, бѣгущаго его задержать, похититель бросился къ окну, выбилъ раму и скрылся. Другой случай: похитителя послѣ того, какъ онъ положилъ деньги въ карманъ и вышелъ въ другую комнату, случайно въ ней заперли. Не имѣя возможности выдти изъ комнаты, гдѣ онъ запертъ, похититель выломалъ дверь и ушелъ. Неужели кто-либо признаетъ въ этихъ случаяхъ совершеніе кражи со взломомъ! Сенатъ въ подобныхъ случаяхъ признавалъ, что имущество до совершенія взлома еще не было унесено и кража не была совершенно окончена. Такое толкованіе безусловно противорѣчитъ ряду рѣшеній Сената. *) Тамъ признавалась кража оконченная при тѣхъ условіяхъ, которыя мы привели въ нашихъ примѣрахъ.

Приведенныя нами противорѣчія въ рѣшеніяхъ Сената вполнѣ понятны. Они объясняются полной невозможностью для судовъ избѣгнуть противорѣчія тамъ, гдѣ законъ самъ себѣ противорѣчитъ и гдѣ онъ не даетъ никакихъ опредѣ-

---

*) Рѣш. Угол. Кас. Д-та Сен. 1867 г. № 191, 1868 г № 755, 1869 г. № 750 и множество другихъ.

леній и не проводитъ никакихъ принциповъ. Въ этомъ случаѣ суды находятся въ безъисходномъ положеніи, приговоры ихъ, будучи не согласны съ справедливостію, не только не успокоиваютъ общественнаго мнѣнія, но возбуждаютъ его противъ себя, а преступникамъ даютъ полную надежду избѣгнуть наказанія, такъ какъ эти послѣдніе видятъ и познаютъ съ какимъ недовѣріемъ къ закону обращаются представители на судѣ общественнаго мнѣнія—присяжные засѣдатели.

Русскіе юристы съ своей стороны старались разъяснить ученіе Уложенія о кражѣ со взломомъ. Они старались установить тѣ принципы, на которыхъ наше Уложеніе состроило ученіе о кражѣ со взломомъ и вотъ къ чему сводится ученое толкованіе этого закона нашими юристами. Профессоръ Калмыковъ *) дѣлитъ кражу на три вида: простую, тяжкую и похищеніе актовъ и документовъ. Тяжкая кража, говоритъ его учебникъ, „есть такая, которая заключаетъ всѣ признаки кражи и сверхъ того, къ ней присоединяются обстоятельства усиливающія ее, послѣднія зависятъ отъ способовъ совершенія, отъ предмета кражи, или отъ тѣхъ лицъ, которыя принимали въ ней участіе.“ Устанавливая 6 видовъ тяжкой кражи учебникъ Калмыкова однимъ изъ такихъ видовъ признаетъ кражу со взломомъ. Что же такое кража со взломомъ? Подлинное опредѣленіе учебника заключается въ слѣдующемъ: „кража со взломомъ; тутъ надо сдѣлать особенное усиліе преступной воли для преодолѣнія препятствій. Степени вины ея различны и т. д.“ Нѣсколько далѣе, говоря о томъ, что Уложеніе приравниваетъ къ кражѣ со взломомъ кражу запертыхъ хранилищъ и открытіе запертаго хранилища подобраннымъ орудіемъ учебникъ объясняетъ побудительныя къ тому причины тѣмъ, что въ первомъ случаѣ похититель крадетъ запертое хранилище съ намѣреніемъ вскрыть его впослѣдствіи, въ бо-

*) Учебникъ уголовнаго права пр. Калмыкова, изд. 1866 г. стр. 419—422.

лѣе удобное время, во второмъ же тѣмъ, что открытіе запертаго хранилища подобраннымъ орудіемъ требуетъ еще болѣе искусства нежели при взломѣ, „поэтому это показываетъ такую же злую волю.“ Болѣе ни одного слова по этому предмету въ учебникѣ не встрѣчается. Мы думаемъ, что такой ученый профессоръ какъ Калмыковъ не въ такомъ видѣ излагалъ въ своихъ лекціяхъ ученіе о кражѣ со взломомъ и полагаемъ, что редакція этого ученія въ учебникѣ принадлежитъ самому издателю. Мы остановимъ слѣдовательно наше вниманіе только на мысли лежащей въ толкованіи профессора Калмыкова: Уложеніе имѣетъ въ виду только охрану хранилищъ и въ совершеніи самихъ поврежденій видитъ проявленіе особенной злой воли преступника.

Разбирая ученіе о кражѣ со взломомъ по уложенію г. Спасовичъ *) такимъ образомъ опредѣляетъ это преступленіе. „Кража со взломомъ. Подъ взломомъ разумѣется насильственное открытіе хранилища, въ которомъ обрѣтается вещь, составляющая предметъ похищенія. Кража со взломомъ наказывается во всѣхъ современныхъ законодательствахъ значительно строже простой кражи, во 1-хъ потому, что она обнаруживаетъ въ преступникѣ значительно большую степень злонамѣренности, дерзости. Для достиженія своей цѣли, онъ долженъ былъ приготовить орудія взлома, преодолѣть значительныя препятствія, подвергнуть себя особенной опасности, во 2-хъ потому, что кража со взломомъ гораздо опаснѣе для общества: воръ вооруженъ орудіями взлома; можно предполагать, что онъ готовъ употребить эти орудія противу лицъ, которыя бы ему помѣшали въ исполненіи его намѣренія, и въ 3-хъ потому, что кража со взломомъ представляетъ стеченіе двухъ преступленій: кражи простой и поврежденія чужой собственности.“ Говоря далѣе о томъ, почему наше Уложеніе къ понятію о внутреннемъ взломѣ относитъ разбитіе и поврежденіе окна,

*) О воровствѣ—кражѣ. В. Спасовича. Журн. Мин. Юстиціи 1859 г. т. I, стр. 1—38.

г. Спасовичъ объясняетъ это тѣмъ, что посредствомъ разбитія окна гораздо легче совершить кражу со взломомъ, нежели посредствомъ остальныхъ видовъ взлома внѣшняго. Соглашаясь вполнѣ съ почтеннымъ авторомъ въ томъ, что наше Уложеніе, *вѣроятно*, имѣло въ виду единственно тѣ мотивы для усиленія наказанія за кражу со взломомъ, о которыхъ говоритъ авторъ, мы тѣмъ не менѣе утверждаемъ, что законодательства Европы усиливаютъ наказаніе за это преступленіе по совершенно инымъ мотивамъ. Они не имѣютъ дѣла съ запорами и хранилищами и не ихъ они ограждаютъ, что мы и постараемся доказать ниже. Мы утверждаемъ также, что мотивы для усиленія наказанія за кражу со взломомъ, приводимые г. Спасовичемъ въ первыхъ 2-хъ пунктахъ, имѣютъ характеръ обстоятельствъ чисто случайныхъ, весьма рѣдко встрѣчающихся въ дѣлахъ о кражахъ со взломомъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ похитителю не предстоитъ ни запасаться орудіями взлома, ни преодолѣвать значительныя препятствія и огромное количество такъ называемыхъ кражъ со взломомъ совершается съ пустыми руками. Съ другой стороны, если бы даже большинство кражъ со взломомъ и совершалось бы посредствомъ орудій взломовъ, то та опасность, которая грозитъ вору при совершеніи кражи со взломомъ, какъ равно и опасность для частныхъ лицъ, грозящая имъ отъ нахожденія, орудій взлома въ рукахъ похитителя не имѣетъ мѣста во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда кража со взломомъ совершена внѣ жилыхъ мѣстъ. Наконецъ поврежденія чужой собственности, на сколько оно проявляется во взломѣ, составляетъ такое незначительное правонарушеніе, что оно вполнѣ поглощается самою кражею и врядъ ли можетъ служить основаніемъ для возвышенія наказанія до каторжныхъ работъ во Франціи и Англіи.

Почти тѣ же мотивы какъ основаніе ученія о кражѣ со взломомъ по Уложенію приводитъ и г. Лохвицкій въ своемъ курсѣ русскаго уголовнаго права. *) Онъ говоритъ:

*) Курсъ русскаго уголовнаго права. Докт. пр. Лохвицкаго изд. второе 1871 года, стр. 656—659.

„законъ наказываетъ строго кражу со взломомъ потому, что воръ, для того чтобы добраться до предмета, составляющаго цѣль преступленія, не останавливается предъ сильнымъ препятствіемъ, преодолѣваетъ его, слѣдовательно, обнаруживаетъ сильное упорство и рѣшимость; наконецъ хозяина нельзя упрекнуть въ томъ, что онъ самъ отчасти виновенъ въ кражѣ по своей небрежности, на основаніи поговорки: „не клади плохо, не вводи вора въ искушеніе.“ Онъ заперъ вещь, слѣдовательно, сдѣлалъ все возможное для ея охраны; онъ показываетъ этимъ, кромѣ того, что особенно дорожитъ вещью.“ Соображенія нами изложенныя ранѣе указываютъ на случайный характеръ перваго мотива. „Сильныя“ препятствія; „значительныя“ препятствія — представляются не болѣе какъ словами ничего не опредѣляющими и не могущими играть никакой роли при опредѣленіи состава преступленія, какъ понятія совершенно относительныя. Второй же мотивъ, указанный г. Лохвицкимъ, приведенъ имъ для пополненія доводовъ и, смѣемъ думать, безъ всякой серьозной цѣли. Мы смѣемъ надѣяться, что авторъ согласится съ тѣмъ, что похищеніе вещи и плохо положенной на видномъ мѣстѣ, не скрытой отъ жадныхъ взоровъ похитителя, будетъ все таки кражей. Оплошность хозяина вещи не измѣняетъ понятія о кражѣ, какъ равно не видоизмѣняетъ понятія о кражѣ и особенная цѣнность вещи *для ея хозяина.* Точно также и то обстоятельство, что хозяинъ заперъ вещь и тѣмъ заявилъ что дорожитъ вещью, не можетъ придать кражѣ значеніе квалифицированной, на томъ самомъ основаніи, на которомъ кража вещей изъ дома посредствомъ влѣзанія (éscalade) не составляетъ кражи квалифицированной, хотя хозяинъ вещи, храня ее въ своемъ письменномъ столѣ, доказываетъ желаніе сохранить ее у себя. Впрочемъ нѣсколько далѣе авторъ самъ утверждаетъ, что ученіе о кражѣ со взломомъ по нашему уложенію не соотвѣтствуетъ условіямъ нашего быта. Онъ признаетъ, что по ученію нашего уложенія карать за кражу со взломомъ приходится такихъ лицъ, которыя не совершили ничего преступнѣе простой кражи. Мы съ этимъ совершенно согласны, но мы

никакъ не можемъ снова согласиться съ тѣми замѣчаніями, которыя предшествуютъ такому выводу. Авторъ совершенно упускаетъ изъ вида истинные принципы, на которыхъ построено ученіе о кражѣ со взломомъ на западѣ и впадаетъ, по нашему мнѣнію, въ совершенную ошибку говоря: „и теперь еще это понятіе (взломъ) не можетъ имѣть у насъ такого значенія, какъ на западѣ. Оно напоминаетъ желѣзные запоры, крѣпкія ограды, тогда какъ нашъ сельскій людъ до сихъ поръ почти не знаетъ ни желѣзныхъ замковъ, ни твердыхъ оградъ.“ Ошибка и ошибка существенная заключается именно въ томъ, что и г. Лохвицкій и г. Спасовичъ полагаютъ, что въ основаніи ученія западныхъ кодексовъ лежатъ желѣзные запоры и крѣпкія ограды, что это ученіе только и охраняетъ что запоры и ограды. Постройте ученіе о кражѣ со взломомъ на принципахъ, на которыхъ оно построено въ западныхъ кодексахъ, и тогда окажется, что это понятіе не только будетъ имѣть у насъ такое же значеніе, но что понятіе это согласно вполнѣ съ нашимъ бытомъ, что оно присуще каждому русскому человѣку ревностно оберегающему свой домъ, свою семейную жизнь, свой домашній очагъ отъ всякаго насильственнаго вторженія въ него.

На сколько намъ извѣстно г. Шайкевичъ *) первый въ нашей литературѣ обратилъ вниманіе на то, какъ смотрятъ иностранныя законодательства на кражу со взломомъ и какія они преслѣдуютъ цѣли проводя въ законахъ это ученіе. Онъ первый въ нашей литературѣ разъяснилъ истинное значеніе взлома и указалъ на сколько наше уложеніе, внося понятіе о кражѣ со взломомъ въ нашъ кодексъ, заимствовало это ученіе по видимому изъ французскаго кодекса; не отдавая себѣ отчета въ томъ на какихъ принципахъ зиждится это ученіе въ code pénal. Разбирая ученіе нашего уложенія, г. Шайкевичъ утверждаетъ, также какъ дѣлаемъ и мы, что тѣхъ случайныхъ признаковъ, на которыхъ построе-

*) Юрид. Вѣстн. 1867 г. № 1. Ученіе о кражѣ со взломомъ С. Шайкевичъ стр. 1—34.

но ученіе нашего уложенія, недостаточно и необходимо въ это ученіе о кражѣ со взломомъ внести другой болѣе существенный признакъ—охрану жилища *).

Смѣемъ думать, что изъ всего нами изложеннаго вытекаетъ настоятельная необходимость обратить особенное вниманіе на измѣненіе ученія о кражѣ со взломомъ по нашему уложенію, на измѣненіе его согласно съ условіями нашего быта и справедливостью. Измѣненіе это будетъ имѣть не только самое серьозное значеніе со стороны назначенія наказанія согласно съ духомъ справедливости, но и окажетъ вліяніе какъ на положеніе нашихъ новыхъ судовъ, такъ и на состояніе нашей слѣдственной части.

Желая по мѣрѣ нашихъ средствъ и познаній содѣйствовать разрѣшенію этого болѣе важнаго, чѣмъ можетъ казаться вопроса, мы позволимъ себѣ войдти въ разсмотрѣніе того, какимъ образомъ и на какихъ основаніяхъ вопросъ этотъ могъ бы быть разрѣшенъ.

Для этого прежде всего намъ представляется необходимымъ разсмотрѣть какъ относятся къ кражамъ со взломомъ другія законодательства и какіе принципы преслѣдуютъ они, назначая болѣе строгое наказаніе за совершеніе этого преступленія.

*) Мы позволимъ себѣ замѣтить только то, что толкованіе ученія о кражѣ со взломомъ по нашему уложенію не можетъ быть основано на принципѣ охраны жилищъ а потому такое толкованіе въ настоящее время не можетъ входить въ коментарій къ 1647 ст. ул. о нак.

ТАБЛИЦА I.

о движеніи дѣлъ о кражахъ совзломомъ (ст. 1647, 1648 Улож. о Наказ.) по предварительному слѣдствію и по обряду преданія суду.

I.	За 1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	1870 г.	1871 г.	Общее число.		Процен. отношеніе.	
Общее число возникшихъ дѣлъ о кражахъ совзломомъ (ст. 1647, 1648 Ул. о Наказ.).....	288	654	774	867	989	777	4349		*n*	
Изъ нихъ:										
а) кражъ совзломомъ перваго рода (I ч. 1647 ст.).....	134	323	391	392	478	325	2043	4349	46,998	
б) кражъ совзломомъ втораго рода (II ч. 1647 ст.).....	121	269	300	381	363	316	1750		40,223	
в) кражъ подобраннымъ орудіемъ (1648 ст.).....	33	62	83	91	148	136	556		12,779	
II.										
А) *Общее число дѣлъ*, по которымъ состоялись *заключенія о прекращеніи* по недостатку уликъ противъ обвиняемыхъ	87	213	238	314	371	305	1528		35,114	77,986
Изъ нихъ:										
а) кражъ совзломомъ перв. рода	53	97	115	107	167	103	642	1528	31,543	
б) — — — втор. рода	24	93	97	170	133	130	647		36,997	
в) — подобраннымъ орудіемъ	10	23	26	37	71	72	239		43	
Б) *Общее количество дѣлъ*, которыя были *прекращены производствомъ* по 277 ст. Уст. Угол. Суд. за необнаруженіемъ виновныхъ..	34	129	178	268	301	262	1172		26,936	
Изъ нихъ:										
а) кражъ совзломомъ перв. рода	28	82	119	149	195	139	712	1172	34,985	
б) — — — втор. рода	4	41	48	99	88	96	376		21,948	
в) — подобраннымъ орудіемъ	2	6	11	20	18	27	84		15,117	
В) *Общее количество дѣлъ*, по которымъ состоялись *заключенія объ измѣненіи подсудности*	29	143	157	109	133	115	686		15,777	
Изъ нихъ:										
а) кражъ совзломомъ перв. рода	22	94	96	66	52	56	386	686	18,989	
б) — — — втор. рода	7	45	51	35	60	42	240		13,991	
в) — подобраннымъ орудіемъ	*n*	4	10	8	21	17	60		10,367	
Г) *Общее количество дѣлъ*, по которымъ состоялись *обвинительные акты*.....	138	169	201	176	184	95	963		22,114	
Изъ нихъ:										
а) кражъ совзломомъ перв. рода	31	50	61	70	64	27	303	963	14,983	
б) — — — втор. рода	86	90	104	77	82	48	487		27,981	
в) — подобраннымъ орудіемъ	21	29	36	29	38	20	173		31,116	

ТАБЛИЦА II.

о дѣлахъ, внесенныхъ въ судъ съ обвинительными актами.

I.	За годы						Общее количество.		Процен. отношеніе.
	1866	1867	1868	1869	1870	1871			
Общее количество дѣлъ, по которымъ въ судъ внесены *обвинительные акты* (таб. I отд. II П. Г.)	138	169	201	176	184	95	963		—
Изъ нихъ:									
а) кражъ со взломомъ перваго рода	31	50	61	70	64	27	303	963	31,46
б) кражъ со взломомъ втораго рода	86	90	104	77	82	48	487		50,57
в) кражъ подобраннымъ орудіемъ	21	29	36	29	38	20	173		17,97
II.									
А) *Количество* дѣлъ по которымъ состоялись *оправдательные приговоры*	11	31	33	39	—	—	185		19,21
Изъ нихъ:									
а) кражъ со взломомъ перваго рода	5	9	6	12	11	5	48	185	15,84
б) кражъ со взломомъ втораго рода	5	16	21	18	13	20	93		19,11
в) кражъ подобраннымъ орудіемъ	1	6	6	9	14	8	44		25,43
Б) *Количество* дѣлъ, по которымъ присяжные *отвергли существованіе взлома*	15	26	27	18	32	22	140		14,54
Изъ нихъ:									
а) кражъ совзломомъ перваго рода	4	7	8	4	5	6	34	140	11,22
б) кражъ совзломомъ втораго рода	7	14	12	10	19	9	71		14,57
в) кражъ подобраннымъ орудіемъ	4	5	7	4	8	7	35		20,23
В) *Количество* дѣлъ, по которымъ состоялись *обвинительные приговоры*	112	112	141	119	114	40	638		66,125
Изъ нихъ:									
а) кражъ совзломомъ перваго рода	22	34	47	54	48	16	221	638	72,194
б) кражъ совзломомъ втораго рода	74	60	71	49	50	19	323		66,32
в) кражъ подобраннымъ орудіемъ	16	18	23	16	16	5	94		54,24

ТАБЛИЦА III.

О количествѣ лицъ, привлеченныхъ въ качествѣ обвиняемыхъ къ слѣдствію и преданныхъ суду.

I.	За годы						Общее число.		Проц. отношеніе.
	1866	1867	1868	1869	1870	1871			
Общее число лицъ, привлекавшихся къ слѣдствію *въ качествѣ обвиняемыхъ*	331	621	712	762	961	646	4033		—
Изъ нихъ:									
а) по дѣламъ о кражахъ совзломомъ перваго рода	127	223	253	272	381	209	1465	4033	36,33
б) по дѣламъ о кражахъ совзломомъ втораго рода	162	319	360	395	409	297	1942		48,15
в) по дѣламъ о кражахъ подобраннымъ орудіемъ	42	79	99	95	171	140	626		15,52
II.									
А) *Общее число лицъ*, о которыхъ *дѣла были прекращены* за недостаткомъ улики	116	300	321	464	570	446	2217		54,98
Изъ нихъ:									
а) по дѣламъ о кражахъ совзломомъ перваго рода	66	145	151	167	268	164	961	2217	65,60
б) по дѣламъ о кражахъ совзломомъ втораго рода	33	129	130	247	195	185	919		47,33
в) по дѣламъ о кражахъ подобраннымъ орудіемъ	17	26	40	50	107	97	337		53,38
Б) *Общее число лицъ*, о которыхъ *дѣла переданы въ мировыя учрежденія*	19	73	108	71	128	79	478		11,91
Изъ нихъ:									
а) по дѣламъ о кражахъ совзломомъ перваго рода	6	6	9	13	15	4	53	478	3,62
б) по дѣламъ о кражахъ совзломомъ втораго рода	13	59	87	49	99	55	362		18,64
в) по дѣламъ о кражахъ подобраннымъ орудіемъ	—	8	12	9	14	20	63		10,6
В) *Общее число лицъ, преданныхъ суду* по обвинительнымъ актамъ	196	248	283	227	263	121	1338		33,11
Изъ нихъ:									
а) по дѣламъ о кражахъ совзломомъ перваго рода	55	72	93	92	98	41	451	1338	30,78
б) по дѣламъ о кражахъ совзломомъ втораго рода	116	131	143	99	115	57	661		34,03
в) по дѣламъ о кражахъ подобраннымъ орудіемъ	25	45	47	36	50	23	226		36,11

ТАБЛИЦА IV.

О количествѣ лицъ, преданныхъ суду по дѣламъ о кражѣ со взломомъ, приговоренныхъ и оправданныхъ судомъ.

I.	За годы 1866	1867	1868	1869	1870	1871	Общее число.		Проц. отношеніе.
Общее число лицъ, преданныхъ суду по обвинительнымъ актамъ (таб. III отд. II п. В).	196	248	283	227	263	121	1338		—
Изъ нихъ:									
а) по дѣламъ о кражахъ совзломомъ перваго рода.....	55	72	93	92	98	41	451	1338	34,21
б) по дѣламъ о кражахъ совзломомъ втораго рода.....	116	131	143	93	115	57	661		49,40
в) по дѣламъ о кражахъ подобраннымъ орудіемъ.....	25	45	47	36	50	23	226		16,89
II.									
А) *общее число лицъ, оправданныхъ судомъ*.....	19	45	47	46	50	38	245		18,31
Изъ нихъ:									
а) по дѣламъ о кражахъ совзломомъ перваго рода.....	10	13	8	16	13	9	69	245	15,31
б) по дѣламъ о кражахъ совзломомъ втораго рода.....	8	26	30	20	17	21	122		18,45
в) по дѣламъ о кражахъ подобраннымъ орудіемъ.....	1	6	9	10	20	8	54		23,89
Б) *Общее число лицъ, приговоренныхъ* судомъ *за простую кражу* (отвергнутъ взломъ)	19	34	28	20	36	27	164		—
Изъ нихъ:									
а) по дѣламъ о кражахъ совзломомъ перваго рода.....	7	7	9	5	5	6	39	164	8,64
б) по дѣламъ о кражахъ совзломомъ втораго рода.....	8	19	12	11	22	11	83		13,55
в) по дѣламъ о кражахъ подобраннымъ орудіемъ.....	4	8	7	4	9	10	42		18,59
В) *Общее число лицъ приговоренныхъ* къ наказанію *за кражи со взломомъ*.....	158	169	208	161	177	56	929		69,44
Изъ нихъ:									
а) по дѣламъ о кражахъ совзломомъ перваго рода.....	38	52	76	71	80	26	343	929	76,05
б) по дѣламъ о кражахъ совзломомъ втораго рода.....	100	86	101	68	76	25	450		68
в) по дѣламъ о кражахъ подобраннымъ орудіемъ.....	20	31	31	22	21	5	130		57,52

Сравнивая статью 1647 уложенія о наказаніяхъ съ ученіемъ Французскаго кодекса, мы находимъ, что статья эта имѣетъ нѣкоторое сходство съ узаконеніями Code pénal. Сходство это заключается въ редакціи статьи 1647 въ томъ, что какъ въ статьѣ 1647, такъ и въ статьѣ 383 Code pénal приведены примѣры тѣхъ поврежденій, которыя должны обусловливать собою существованіе взлома. Если наше узаконеніе и заимствовано изъ Французскаго кодекса, то между этими узаконеніями громадная разница. Наше уложеніе внесло въ статью 1647 перечисленіе примѣровъ безъ всякой системы, тогда какъ все ученіе Code pénal расположено систематически. Оно заключаетъ въ себѣ довольно точныя опредѣленія, ставящія понятіе о взломѣ въ извѣстныя границы, выражающія собою извѣстные принципы. Принципы эти строго проведены во всемъ ученіи о взломѣ и эти принципы дали возможность кассаціонному суду установить по этому предмету логическое послѣдовательное толкованіе закона. Нашъ законъ, по видимому, заимствуя свое ученіе изъ Code pénal, взялъ изъ него только несущественное, одни примѣры, разбилъ эти примѣры по разнымъ отдѣламъ одной статьи, отбросилъ всѣ опредѣленія и такимъ образомъ создалъ понятіе о взломѣ ни на чемъ не основанное, безцѣльное.

Для того, чтобы хорошо освоиться съ ученіемъ о кражѣ со взломомъ по Французскому кодексу, для этого необходимо взглянуть бѣгло на всю систему квалифицированныхъ кражъ, установляемую Code pénal. *)

Опредѣливъ понятіе о простой кражѣ, Code pénal опредѣляетъ тѣ увеличивающія вину обстоятельства, которыя измѣняютъ видъ кражи и даютъ ей значеніе кражи квалифицированной. Таковыхъ обстоятельствъ 16, а именно:

1) ночь,

---

*) *Mouton.* Les lois pénales de la France. Изд. 1868 г. стр. 194 — 206. *Faustin Hélie.* Théorie du code pénal. Изд. 1862 г. стр. 230—250. Т. 5. *Blanche.* Etudes pratiques sur le code pénal. Изд. 1871 г. т. 6 стр. 17—34.

2) обитаемый домъ (къ которому отнесены зданія, посвященныя предметамъ религіознымъ:),

3) пути сообщенія,

4) подобранные и поддѣльные ключи,

5) взлѣзаніе (escalade),

6) взломъ (effraction),

7) сломаніе печатей,

8) уничтоженіе знаковъ, служащихъ опредѣленію границъ владѣнія (le déplacement de bornes),

9) соучастіе нѣсколькихъ лицъ,

10) оружіе,

11) угроза оружіемъ,

12) насиліе,

13) слѣды, произведенные насиліемъ,

14) присвоеніе похитителемъ оффиціальнаго званія,

15) употребленіе похитителемъ мундира, присвоеннаго оффиціальнымъ лицамъ,

16) предъявленіе подложнаго приказа отъ имени подлежащей власти *).

Независимо отъ этихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ Code pénal признаетъ еще особый видъ кражи, не отличающійся ни самъ по себѣ, ни по средствамъ употребленнымъ воромъ отъ простой кражи—кража домашняя.

Всѣ исчисленныя выше обстоятельства, разсмотрѣнныя отдѣльно одно отъ другаго, заключаютъ въ себѣ условіе, указывающее на большую испорченность злой воли преступника и на большую опасность совершеннаго преступленія для жертвы и общества. Всѣ они весьма ясно распадаются на

---

*) Намъ кажется, что въ 15 и 16 п. слова не точно передаютъ постановленія Cod. pénal, въ которомъ выражено: „avec usurpation de titres ou de costumes, ou supposition d'ordre de l'autorité“. *Ped.*

три группы, смотря по тому въ чемъ заключается особенная опасность преступленія. Такъ къ первой группѣ относятся тѣ обстоятельства, которыя имѣютъ въ виду внѣшнія обстоятельства, сопровождающія кражу и мѣсто совершенія кражи (ночь, обитаемый домъ, пути сообщенія); ко второй группѣ— обстоятельства имѣющія въ виду средства, употребленныя преступникомъ для устраненія матеріальныхъ препятствій къ совершенію кражи (поддѣльные ключи, взлѣзаніе, взломъ, сломаніе печатей, уничтоженіе пограничныхъ знаковъ) и на конецъ къ третьей группѣ, имѣющей въ виду средства, употребленныя преступникомъ для того, чтобы уничтожить со стороны жертвы преступленія возможность сопротивленія, относятся всѣ остальныя обстоятельства, указанныя выше *).

Указавъ на обстоятельства, придающія кражѣ опасный характеръ, законъ не придаетъ однако каждому изъ этихъ обстоятельствъ одинаковаго значенія. Въ этомъ отношеніи, указанныя выше обстоятельства, сопровождающія кражи, распадаются снова на двѣ группы. Къ первой группѣ относятся тѣ обстоятельства, изъ которыхъ каждое само по себѣ придаетъ кражѣ значеніе кражи квалифицированной (таковы пути сообщенія, поддѣльные ключи, взлѣзаніе, взломъ, сломаніе печатей, оружіе, насиліе и слѣды насилія, присвоеніе званія и мундира оффиціальныхъ лицъ и предъявленіе подложнаго приказа). Остальныя изъ указанныхъ обстоятельствъ составляютъ вторую группу, видоизмѣняя понятіе о кражѣ только тогда, когда они присоединяются къ другимъ изъ указанныхъ выше обстоятельствъ.

Наличность одного изъ обстоятельствъ, указанныхъ въ первой группѣ, придаетъ кражѣ значеніе кражи квалифицированной и возвышаетъ наказаніе такимъ образомъ, что, за

---

*) Эта послѣдняя группа обстоятельствъ, за исключеніемъ стеченія въ кражѣ нѣсколькихъ лицъ и простаго ношенія оружія, видоизмѣняетъ по нашему уложенію самое преступленіе и составляетъ характеристическія признаки разбоя, грабежа и мошенничества.

исключеніемъ оружія и уничтоженія пограничныхъ знаковъ, наличность одного изъ остальныхъ влечетъ за собою каторжныя работы на срокъ или безсрочно.

Мы видѣли, что однимъ изъ таковыхъ обстоятельствъ, признаются взломъ и поддѣлка ключей. Для того, чтобы законъ подвергалъ виновныхъ въ кражахъ со взломомъ такому строгому наказанію, необходимо, чтобы онъ усматривалъ въ этомъ преступленіи особую опасность для жертвы и общества. И дѣйствительно законъ даетъ такое опредѣленіе кражѣ со взломомъ и кражѣ поддѣльными ключами, присоединяетъ къ этому понятію такія условія, которыя придаютъ преступленію особенно опасный характеръ. Code pénal говоритъ:

Est qualifiée effraction tout forcement, rupture, dégradation, démolition, enlèvement de murs, tuits, planchers, portes, fenêtres, serrures, cadenas ou autres ustensils ou instruments servant à fermer ou à empêcher le passage et de toute espèce de clôture qu'elle soit.

Les effractions sont extérieures ou intérieures.

Les effractions extérieures sont telles à l'aide des quelles ou peut s'introduire dans les maisons, cours, basses-cours, enclos ou dépendances, dans les appartements ou logements particuliers.

Les effractions intérieurs sont celles qui, après l'introduction dans les lieux mentionnés en l'article précédant, sont faites aux portes ou clôtures du dedans, ainsi qu'aux armoires autres meubles.

Est compris dans la classe des effractions interieures, le simple enlèvement des caisses, boites, ballots sous toile et corde et autres meubles fermés, qui contiennent des effets quelconques, bien que l'effraction n'ait pas été faite sur le liеu (*). Такимъ образомъ изъ опредѣленія закона вытекаютъ слѣ-

---

*) Code pénal art 393—396. Tripier les codes francais édit. 1867 an.

дующія основанія: 1) взломъ долженъ состоять въ *сломаніи*, въ *нарушеніи цѣлости* какого либо предмета и 2) сломанный предметъ долженъ имѣть своимъ назначеніемъ запирать какое либо хранилище или же препятствовать вору достигнуть до вещи, предмета кражи. Отсюда первымъ основаніемъ опредѣляется то обстоятельство, что путемъ взлома хранилище, вещи и запоры открываются посредствомъ насилія, путемъ неестественнымъ, не тѣмъ, которымъ они обыкновенно отпираются. Второе условіе устанавливаетъ тотъ взглядъ, что предметомъ взлома, кромѣ запоровъ, могутъ быть только такія хранилища, которыя заключаютъ въ себѣ вещь, а потому кассаціонный судъ исключалъ изъ этой категоріи всѣ предметы, не заключающіе въ себѣ вещи, предмета кражи, и не составляющіе запора, хотя предметы эти и служатъ для сбереженія вещи и ея сохраненія. (Напримѣръ не былъ признанъ взломомъ разрѣзъ веревокъ, которыми вещь была привязана).

Но этими двумя условіями еще не исчерпывается понятіе о взломѣ по французскому закону. Для существованія кражи со взломомъ не достаточно, чтобы извѣстные предметы были сломаны, для наличности самой кражи со взломомъ необходимо, чтобы взломъ былъ совершенъ *въ извѣстномъ опредѣленномъ мѣстѣ*. Такъ для того, чтобы кража была признана кражей со взломомъ для этого необходимо, чтобы взломъ совершенъ былъ въ домѣ, его надворныхъ строеніяхъ, дворахъ и мѣстахъ защищенныхъ оградами. Редакція и смыслъ закона не оставляютъ въ этомъ отношеніи никакихъ сомнѣній. Это правило проведено послѣдовательно и законъ въ опредѣленіи понятія о внутреннемъ взломѣ нашелъ необходимымъ пояснить, что всѣ взломы, составляющіе взломъ внутренній, должны быть совершены въ тѣхъ именно мѣстахъ, которыя исчислены при опредѣленіи взлома внѣшняго (dans les lieux mentionnés en l'article précédent). Мало того, кража запертыхъ хранилищъ только тогда приравнивается къ кражѣ со взломомъ, когда хранилища похищены изъ тѣхъ же помѣщеній, поврежденіе которыхъ обусловливаетъ суще-

ствованіе взлома. Тотъ же принципъ проводитъ законъ, опредѣляя наказаніе за кражу поддѣльными ключами, только въ томъ случаѣ, если хранилища и запоры, которые были отперты такими ключами, находились въ домахъ, его надворныхъ строеніяхъ, дворахъ и мѣстахъ защищаемыхъ оградами*). Такой взглядъ твердо установленъ не только французскими юристами, но и кассаціоннымъ судомъ, признавшимъ, что только тѣ поврежденія, которыя совершены въ указанныхъ закономъ мѣстахъ, могутъ быть признаваемы взломами. Такимъ образомъ Мутонъ, одинъ изъ лучшихъ французскихъ юристовъ, характеризуя кражу со взломомъ, имѣлъ полное право сказать, что она составляетъ такое преступленіе, когда преступникъ съ замѣчательною смѣлостію, съ явнымъ насиліемъ *нападаетъ на домъ или на хранилище въ немъ сокрытое.* Ни двери, ни замки, ни сундуки, никакія другія вещи не могутъ устоять передъ орудіемъ, которымъ владѣетъ похититель. Ограды разрушены, рѣшетки опрокинуты, двери сняты съ петель, крыши разломаны, стѣны проломаны и все это для того, чтобы очистить дорогу похитителю. Кто можетъ устоять противъ подобнаго нападенія и защитить *дома* отъ такого насилія? Одинъ законъ уголовный.

Въ самомъ дѣлѣ, вникая въ смыслъ приведенныхъ выше узаконеній, нельзя не убѣдиться, что законъ Франціи не задается мыслью оградить отъ поврежденій одни замки и запоры. Онъ видитъ тяжесть преступленія не въ томъ, что похититель не остановился передъ оградами и запорами. Такое преступное дѣяніе похитителя само по себѣ нисколько не преступнѣе простой кражи и доказательствомъ тому можетъ служить то обстоятельство, что законъ не придаетъ никакого значенія взлому хранилища на одномъ изъ путей сообщенія, а кассаціонный судъ не призналъ взломомъ наказуемымъ взломъ чемодана, лежавшаго на каретѣ. Нѣтъ, французскій законъ преслѣдуетъ иную болѣе высокую цѣль,

*) Code pénal art. 398, 381—40, 384.

онъ проводитъ другой болѣе важный принципъ—онъ защищаетъ отъ преступныхъ нападеній жилище человѣка, всѣ тѣ мѣста, которыя человѣкъ охраняетъ особенно ревностно, гдѣ сосредоточивается его семейная жизнь, гдѣ онъ ищетъ спокойствія и отдохновенія. Нападеніе на такое мѣсто служитъ для закона выраженіемъ крайне испорченной воли преступника. Въ такомъ преступникѣ законъ усматриваетъ особенно опаснаго человѣка, неостанавливаемаго въ своихъ преступныхъ намѣреніяхъ ни опасностью встрѣтиться лицемъ къ лицу съ хозяиномъ вещи, ни опасностью быть задержаннымъ обитателями дома, а потому человѣка, рѣшимость котораго можетъ идти до сопротивленія силою, до нападенія на другихъ людей. Отсюда ясна и наказуемость этого преступленія по французскому закону. Кража со взломомъ наказывается срочной каторжной работой, тогда какъ простая кража влечетъ за собою тюремное заключеніе отъ 1-го—5-ти лѣтъ и штрафъ отъ 16-ти—500-тъ франковъ *).

Такимъ образомъ мы видѣли, что Code pénal, опредѣливъ точно понятіе о взломѣ, указавъ мѣсто совершенія взлома въ тоже время и разрѣшилъ вопросъ о томъ, какія цѣли онъ преслѣдуетъ. Кромѣ того онъ строго разграничилъ понятіе о взломѣ внѣшнемъ и внутреннемъ. При примѣненіи этого закона не можетъ быть вопроса о времени когда взломъ долженъ быть совершенъ. Законъ говоритъ опредѣленно о томъ, что всякое поврежденіе, посредствомъ котораго похититель проникъ въ помѣщенія закономъ указанныя есть взломъ внѣшній и на оборотъ всѣ поврежденія хранилищъ и частей зданія, совершенныя послѣ того, какъ похититель проникъ въ указанныя закономъ помѣщенія — есть взломъ внутренній. Очевидно также, что взломъ по ученію французскаго закона можетъ только предшествовать кражѣ, но не сопровождать и не слѣдовать за ней.

Однородные съ проведеннымъ французскимъ кодексомъ принципы встрѣчаемъ мы и въ ученіи какъ нѣмецкаго, такъ и англійскаго права.

---

*) Code pénal art. 401.

По ученію германскаго уголовнаго права *) кража со взломомъ опредѣляется различно. По общему германскому праву кражей со взломомъ признается только насильственное открытіе входа *въ зданіе*. Ящики и сундуки разламываются, но въ нихъ не вламываются. На этомъ основаніи германскіе ученые опредѣляютъ это преступленіе такимъ образомъ: „кража посредствомъ взлома требуетъ насильственнаго открытія части дома или помѣщенія". Подъ „помѣщеніемъ слѣдуетъ понимать только зданія, но не какое либо другое помѣщеніе, предназначенное для сохраненія вещей".

Новѣйшіе кодексы различаютъ понятіе о внѣшнемъ и внутреннемъ взломѣ. Понятіе о внѣшнемъ взломѣ они принимаютъ въ смыслѣ *общаго права* и нѣкоторые изъ нихъ распространяютъ это понятіе и на другія огороженныя мѣста; подъ внутреннимъ взломомъ они понимаютъ насильственное открытіе дверей, стѣнъ и запоровъ, находящихся *во внутренности зданій*. Въ этомъ отношеніи существуетъ нѣкоторое различіе между различными кодексами Германіи. Такъ кодексы Пруссіи, Австріи, Баваріи, Саксоніи, Виртемберга, Ганновера и Гессена **) допускаютъ возможность совершенія кражи со взломомъ какъ въ жилыхъ, такъ и въ нежилыхъ домахъ и ихъ принадлежностяхъ, при чемъ ганноверскій кодексъ дѣлаетъ большое различіе по наказуемости между внѣшнимъ и внутреннимъ взломомъ. Съ другой стороны кодексы Бадена, Брауншвейга и Ольденбурга ***) признаютъ кражу за кражу со взломомъ только тогда, когда взломъ совершенъ извнѣ или внутри *обитаемаго зданія*, при чемъ Брауншвейгскій и Ольденбургскій кодексы имѣютъ въ виду только дома, а Баденскій кодексъ присо-

---

*) *Feurbach.* Lehrbuch des gemeinen in Deutschland gueltigen peinlichen Rechts. *Mittermaier.* Примѣчанія вышеуказанному руководству Фейербаха § 335 стр. 543 и его лекціи въ Гейдельбергскомъ Университетѣ.

Бернеръ. Учебникъ уголовнаго права т. II стр. 68.

**) Прусскій 219 № 3, 4, 223 № 2, Австрійскій art. 154, § 174, Баварскій ges. 1816 ar. 6, 1861 г. art. 274 № 2 Саксонскій 230; Виртембергскій 330, 323, 330 Ганноверскій 292 № 3, Гессенскій § 364.

***) § 381; § 214, Ar. für. Old. R. I в. 168.

единилъ къ этому дворы и зданія принадлежащія къ жилому дому. Кромѣ того законъ Ольденбурга требуетъ чтобы лице совершившее взломъ, совершило бы его съ цѣлью произвести кражу.

Наконецъ уложеніе Сѣверо-Германскаго союза (1870 г.) *) подъ именемъ кражи со взломомъ понимаетъ тотъ случай, когда кто произведетъ кражу изъ какого либо зданія или другаго запертаго помѣщенія посредствомъ взлома, взлѣзанія или разбитія хранилищъ. Къ такой кражѣ уложеніе приравниваетъ и тотъ случай, когда кто для учиненія кражи отворитъ зданіе или другое помѣщеніе, а также находящіяся въ немъ внутреннія двери или хранилища посредствомъ подобранныхъ ключей, отмычекъ, или иныхъ орудій, обыкновенно не предназначаемыхъ для открыванія этихъ помѣщеній или хранилищъ. Въ этой редакціи не заключается опредѣленія взлома, но весьма точно опредѣляется условіе при которомъ кража признается квалифицированной (кражей со взломомъ). Очевидно, что кража со взломомъ имѣетъ мѣсто только тогда, когда взломъ совершенъ надъ зданіемъ, запертымъ помѣщеніемъ и хранилищемъ, причемъ хранилища вещей находились въ этихъ зданіяхъ и помѣщеніяхъ. Въ редакціи этой одно только выраженіе не совсѣмъ ясно и требуетъ поясненія, это—слово „запертыя помѣщенія“. Для точнаго уразумѣнія этого термина достаточно со вниманіемъ просмотрѣть § 243 уложенія.

Въ приведенномъ выше опредѣленіи зданія и помѣщенія имѣютъ другое значеніе чѣмъ хранилища. Пунктъ 3-й того же параграфа, опредѣляя кражу подобранными ключами говоритъ *„о хранилищахъ и дверяхъ находящихся въ зданіи или помѣщеніи.* Представляется яснымъ такимъ образомъ, что подъ словомъ „помѣщенія“ законъ понимаетъ такія закрытыя пространства, въ которыхъ могутъ находиться, сбере-

*) Уголовное уложеніе для Сѣверо-Германскаго Союза 31 мая 1870 г. изд. Мин. Юстиціи 1871 г. § 243, п. 2, 3, 4, 7.

гаться хранилища вещей. Законъ самъ далѣе даетъ категорическое разъясненіе, говоря: „съ обитаемымъ зданіемъ сравнивается принадлежащее къ нему закрытое пространство, всякаго рода строенія, въ этомъ пространствѣ находящіяся, а также обитаемыя суда“. Тотъ выводъ, что для существованія кражи со взломомъ необходимо, чтобы взломъ хранилищъ былъ совершенъ въ мѣстахъ, указанныхъ закономъ — такой выводъ основанъ не только на редакціи вышеприведеннаго закона, но и на томъ, что кража подобраннымъ орудіемъ имѣетъ мѣсто только тогда, когда она совершена надъ запорами, находящимися внутри указанныхъ закономъ мѣстъ. Взломъ, совершенный внѣ этихъ мѣстъ, не видоизмѣняетъ кражи, что вполнѣ подтверждается присутствіемъ въ § 243-мъ пункта 4-го послѣдняя часть котораго была бы излишняя, если бы взломъ, не смотря на мѣсто, гдѣ онъ былъ совершенъ, видоизмѣнялъ бы понятіе о кражѣ *). Замѣтимъ, что уложеніе Сѣверо-Германскаго союза не различаетъ видовъ взлома. Такимъ образомъ и въ ученіи германскихъ кодексовъ о кражѣ со взломомъ проведенъ главный принципъ охраны человѣческихъ жилищъ и ихъ принадлежностей. Въ этомъ обстоятельствѣ они усматриваютъ мотивъ для возвышенія наказанія. Только въ этихъ мѣстахъ можетъ быть совершена кража со взломомъ.

Обращаясь къ изложенію ученія о кражѣ со взломомъ по англійскому праву **) мы прежде всего должны остановить

---

*) § 243 п. 4. Кто на проѣзжей дорогѣ, улицѣ, публичной площади, водяномъ пути или на желѣзной дорогѣ, въ почтовомъ домѣ или принадлежащемъ къ нему дворѣ или путевомъ дворѣ желѣзной дороги украдетъ что либо изъ багажа, или иныхъ служащихъ для перевоза предметовъ или принадлежностей, посредствомъ отрѣзанія или ослабленія увязочныхъ или другихъ предохранительныхъ средствъ а также *посредствомъ поддѣланныхъ ключей или другихъ орудій не предназначаемыхъ для открыванія указанныхъ хранилищъ.*

**) *W. Blackstone.* Commentaires sur les lois anglaises, avec des notes de Christian. Trad. par Chompré т. 6. стр. 30—40, 64—67 изд. 1873 г.

Джемсъ Стифенъ. Уголовное право Англіи. Пер. Спасовича изд. 1865 г. стр. 44. 62—73, 161—181.

вниманіе на томъ, что англійское право, разсыпанное по различнымъ статутамъ, не знаетъ отдѣльнаго вида кражи подъ именемъ кражи со взломомъ. Англійскіе ученые юристы, располагая преступленія, предусмотрѣнныя различными статутами, по различнымъ ихъ родамъ и видамъ не вносятъ въ отдѣлъ о кражѣ, занимающаго насъ вида кражи. Понятіе о немъ можно составить себѣ только посредствомъ сопоставленія различныхъ преступленій, въ составъ которыхъ входятъ дѣянія, обусловливающія собою въ другихъ европейскихъ кодексахъ существованіе кражи со взломомъ.

Законы Англіи признаютъ только два рода кражи (larciny, larceny) кража простая и кража *смѣшанная или составная.*

Первая кража дѣлится на *большую* и *малую*, смотря по цѣнѣ похищеннаго имущества. Если цѣна похищеннаго превышаетъ 12 пенсовъ, то кража считается большой. *Смѣшанной* или *составной* называется такая кража, которая сопровождалась однимъ или двумя изъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ. Эти увеличивающія вину обстоятельства заключаются въ томъ чтобы кража *совершена была изъ дома* или похищенное имущество въ моментъ кражи *находилось-бы на владѣтель вещи.* Всѣ остальныя кражи, не сопровождающіяся, хотя бы однимъ изъ означенныхъ выше обстоятельствъ, составляютъ кражи простыя.

Кража *изъ дома* сама по себѣ составляетъ особый родъ кражи. Подъ ней понимается кража имуществъ свыше 12-ти пенсовъ, совершенная *внутри дома или его принадлежностей.*

Совершеніе кражи изъ дома поднимаетъ наказаніе, но статуты, кромѣ того, присоединяютъ къ этому виду кражи особыя увеличивающія вину обстоятельства, доводящія наказаніе до смертной казни. Въ этомъ отношеніи юристы дѣлятъ кражу изъ дома на три вида, смотря по цѣнѣ похищеннаго имущества:

1) Кража изъ дома имущества свыше 12-ти пенсовъ, но менѣе 5-ти шиллинговъ;

2) Кража изъ дома имущества отъ 5-ти до 40 шиллинговъ и

3) Кража изъ дома имущества на сумму 40 шиллинговъ *) и выше.

Признавая, что совершеніе всякой кражи изъ дома, служащаго для жилья, или изъ его принадлежностей, какими бы обстоятельствами она не сопровождалась, имущества на сумму 40 шиллинговъ и выше вызываетъ собою примѣненіе смертной казни, статуты Англіи требуютъ, чтобы тоже наказаніе было примѣнено къ двумъ другимъ видамъ кражи изъ дома только тогда, когда они сопровождались слѣдующими увеличивающими вину обстоятельствами:

I. По отношенію къ кражѣ изъ дома имущества свыше 12 пенсовъ, но менѣе 5 шиллинговъ:

а) Когда кража совершена изъ церкви или часовни, но съ насиліемъ и взломомъ;

б) Когда она совершена изъ шатровъ или палатокъ на рынкахъ и ярмаркахъ, днемъ или ночью, съ насиліемъ или взломомъ, но только въ томъ случаѣ, если хозяинъ или кто либо изъ членовъ его семьи находился во время кражи въ этихъ помѣщеніяхъ;

в) Когда кража совершена изъ обитаемаго дома *днемъ*, въ то время, когда кто-либо изъ живущихъ дома находился дома; **)

г) Когда кража совершена изъ обитаемаго дома *днемъ или ночью безъ взлома*, но въ томъ только случаѣ, если кто-либо изъ живущихъ находился во время совершенія кражи въ домѣ и *былъ испуганъ*.

II. По отношенію къ кражѣ изъ дома имущества на сумму отъ 5-ти до 40 шиллинговъ:

---

*) 12 пенсовъ или 1 шиллингъ равняется приблизительно 31½ копѣйки, 5 шиллинговъ—1 р. 57½ коп. и 40 шиллинговъ, или 2 фунта стерлинговъ—12 руб. 60 копѣйкамъ.

**) Юристы, толкуя это постановленіе, утверждаютъ, что законъ въ данномъ случаѣ требуетъ, чтобы кража сопровождалась взломомъ. Они основываютъ это на выраженіи подчеркнутомъ нами въ слѣдующемъ пунктѣ.

а) Когда кража совершена изъ дома, служащаго для жилья или его принадлежностей, или изъ магазиновъ и лавокъ, составляющихъ часть жилаго дома, по *днемъ* и со взломомъ, хотя бы въ помѣщеніяхъ этихъ во время кражи не находилось-бы никого изъ лицъ, живущихъ въ домѣ;

б) Изъ конюшень и каретныхъ сараевъ, днемъ или ночью со взломомъ или безъ онаго

Такъ изложено ученіе о кражѣ у Blackston'a. Стифенъ опредѣляя кражу по англійскимъ статутамъ, не говоритъ ничего о разныхъ видахъ кражи, но основываясь на статутахъ 1861 года, онъ относитъ къ обстоятельствамъ усиливающимъ при кражѣ вину слѣдующія обстоятельства: кража скота, кража сырыхъ матеріаловъ на фабрикѣ, кража духовныхъ завѣщаній, кража съ оружіемъ, кража съ насиліемъ, кража съ лица, кража изъ обитаемаго дома цѣною свыше 5 ф., кража въ церкви или часовнѣ, кража на кораблѣ. Стифенъ не упоминаетъ ни слова о кражѣ со взломомъ.

Вникая въ эти опредѣленія англійскихъ законовъ, мы усматриваемъ, что англійскіе законы не устанавливаютъ особаго вида кражи со взломомъ. Англійскіе законы усиленіе наказанія за кражу основываютъ на совершенно другомъ началѣ, а именно на охранѣ жилищъ, присоединяя къ этому понятію совершеніе взломовъ, какъ обстоятельство случайное. Такъ совершеніе взломовъ внѣ жилыхъ помѣщеній не наказуемо. Это видно изъ того, что взломъ даже въ зданіяхъ принадлежащихъ къ жилымъ строеніямъ (каковы конюшни и каретные сараи) не обусловливаетъ собою возвышеніе наказанія.

Хотя законъ и предусматриваетъ кражу изъ дома днемъ и со взломомъ (II п. а), но и въ этомъ случаѣ взломъ возвышаетъ наказаніе не самъ по себѣ, а потому что присоединяется къ кражѣ изъ жилаго дома.

Кромѣ того законъ приравниваетъ кражу изъ шатровъ или палатокъ къ кражѣ изъ дома, но только въ томъ случаѣ, когда въ шатрѣ или палаткѣ находился самъ хозяинъ или кто-либо изъ его семейныхъ, или иначе сказать, когда помѣщенія эти могутъ считаться обитаемыми.

Далѣе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда законъ не говоритъ объ обитаемомъ домѣ, законъ не опредѣляетъ время когда кража, сопровождаемая взломомъ, должна быть совершена. Для него безразлично совершена-ли была такая кража днемъ или ночью. Таковы кражи изъ церквей, часовень, палатокъ, шатровъ, конюшень и каретныхъ сараевъ, но и во всѣхъ этихъ случаяхъ взломы не встрѣчаются, какъ обстоятельство само по себѣ возвышающее наказаніе, и всегда присоединяются къ другимъ обстоятельствамъ. Затѣмъ всякій разъ, когда законъ говоритъ о кражахъ со взломомъ изъ обитаемыхъ домовъ, онъ имѣетъ въ виду кражу, совершенную *днемъ*.

Такимъ образомъ въ ученіи англійскихъ законовъ о кражѣ, мы не встрѣчаемся съ тѣмъ случаемъ, когда кража, сопровождаемая взломомъ, совершена *ночью изъ жилаго дома*. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы законы англійскіе не предусматривали этого случая. Напротивъ того такое преступное дѣяніе, по ученію англійскихъ законовъ, составляетъ особое преступленіе,—преступленіе крайне опасное и дерзкое. Оно входитъ въ понятіе о преступленіи, называемомъ *burglary* и относится юристами не къ преступленіямъ противъ движимаго имущества, а къ преступленіямъ противъ жилищъ.

Законы Англіи называютъ жилище человѣка „его крѣпостью“, они не позволяютъ никому безнаказанно вторгаться въ это убѣжище человѣка. Изъ этого принципа вытекаютъ законы, воспрещающіе выламывать двери дома частнаго человѣка для приведенія въ исполненіе рѣшеній судовъ по гражданскимъ дѣламъ На этомъ принципѣ основаны законы, налагающіе наказаніе на тѣхъ, кто подслушиваетъ у дверей, кто портитъ какимъ бы то ни было образомъ жилище и проч. Въ силу такого принципа законъ даетъ хозяину право (не существующее во всѣхъ другихъ случаяхъ) созвать своихъ сосѣдей въ количествѣ 11-ти человѣкъ для защиты своего жилища, не рискуя подпасть подъ обвиненіе въ возбужденіи вооруженнаго возстанія или въ составленіи незаконнаго сообщества. Законодательство Англіи всегда счи-

тало *взломъ ночью дома* (burglary, hamesecken, durgi—latrocinium) отвратительнымъ преступленіемъ не потому только, что преступленіе это возбуждаетъ тревогу въ обществѣ, но потому, что оно нарушаетъ *право на неприкосновенность жилища*. Если обиженная сторона сильнѣе обидчика, она сама отразитъ нападеніе, если же нападающій сильнѣе обиженнаго, если послѣдній не имѣетъ возможности убить нападающаго, то законъ долженъ стать на сторону обиженнаго и дать ему удовлетвореніе.

Но въ *burglary*, кромѣ взлома жилищъ и нарушенія ихъ неприкосновенности, заключается еще другой характеристическій признакъ, который съ своей стороны признается законами Англіи особенно опаснымъ. *Burglary* можетъ быть совершено только *ночью*. Англійскій законъ вообще смотритъ гораздо строже на всѣ преступленія совершенныя ночью. Онъ признаетъ, что эти преступленія особенно опасны потому, что совершаются среди глубокой тишины, когда все живое, за исключеніемъ хищныхъ животныхъ, нуждается въ покоѣ, когда сонъ обезоруживаетъ жертву преступленія и оставляетъ жилище человѣка безъ защитника.

Таковы два принципа, положенные въ основаніе ученія о *burglary*.

Что касается до опредѣленія самаго понятія burglary, то въ этомъ отношеніи имѣются два опредѣленія дополняющія одно и другое. Кокъ (Sir Ed Coke) опредѣляетъ это преступленіе такимъ образомъ: „*burglary* совершается тѣмъ лицемъ, которое посредствомъ взлома вторгается ночью въ домъ, служащій для жилья, съ цѣлью совершить въ немъ какую-либо фелонію". Но Англійская практика признаетъ, что взломъ ночью церкви съ тою же цѣлью, а равно и взломъ стѣнъ города точно также составляютъ burglary, а потому Спельманъ даетъ болѣе подробное опредѣленіе и говоритъ, что burglary есть „nocturna diruptio alicujus habitaculi, vel ecclesiae, etiam murorum portarumve burgi, ad feloniam perpetrandam

Такъ какъ по понятію англійскаго закона кража въ домѣ

есть фелонія, *) то лице вторгающееся въ обитаемый домъ ночью посредствомъ взлома для учиненія кражи совершаетъ *burglary*.

Мы видѣли ранѣе, что ученіе о *burglary*, точно опредѣленное юристами, проведено послѣдовательно во всемъ ученіи о кражѣ въ англійскихъ статутахъ. Это ученіе, при дальнѣйшей своей обработкѣ, какъ путемъ законодательнымъ **), такъ путемъ практики и ученаго толкованія поставлено въ весьма строгія границы. Согласно этому ученію, лавки, склады, магазины и другія строенія, не находящіяся въ связи съ обитаемымъ домомъ, а стоящія совершенно отъ него отдѣльно, не могутъ служить мѣстомъ для совершенія *burglary*. Точно также не составляетъ *burglary* нападеніе на домъ предназначенный для жилья, но во время совершенія преступленія не обитаемый. На оборотъ тотъ, кто вторгается ночью посредствомъ взлома въ домъ, во время отсутствія изъ дома хозяина, совершаетъ *burglary* несмотря на то, находился-ли кто-либо въ этомъ домѣ или нѣтъ. Съ другой стороны обитаемый домъ служитъ покровомъ для всѣхъ строеній, находящихся съ нимъ въ связи и за одной съ нимъ оградой. Строенія эти могутъ служить мѣстомъ для совершенія *burglary*.

Такое покровительство, законъ оказываетъ только постояннымъ и неподвижнымъ жилищамъ человѣка; всякое переносное и перевозимое жилище (палатка, шатеръ и т. п,) не пользуется покровительствомъ закона.

По ученію англійскихъ законовъ *взломъ* жилаго дома долженъ заключаться *по крайней мѣрѣ* въ разбитіи стеколъ, рамъ, въ порчѣ замковъ или открытіи ихъ подложными клю-

---

*) Мы употребляемъ слово „фелонія“ не давая ему точнаго опредѣленія, такъ какъ это завлекло бы насъ слишкомъ далеко. Интересующихся мы отсылаемъ къ сочиненіямъ ранѣе указаннымъ, изъ которыхъ и заимствовано наше изложеніе ученія о кражѣ со взломомъ по англійскому праву.

**) Новѣйшіе статуты Англіи, смягчили наказаніе за кражу, отмѣнивъ примѣненіе къ этому преступленію смертной казни.

чами или орудіями, въ сломаніи стѣнъ, крышъ, перегородокъ или въ уничтоженіи или сломаніи всякихъ преградъ и запоровъ, устроенныхъ хозяиномъ дома. Кромѣ того тотъ, кто заставитъ путемъ обмана отворить себѣ дверь дома, а равно тотъ, кто постучавъ въ дверь, воспользуется тѣмъ, что ему ее отворили и силой ворвется въ домъ—оба они совершаютъ burglary, какъ совершаетъ это преступленіе слуга, вводящій вора въ квартиру хозяина.

Законы Англіи не принимаютъ въ разсчетъ осуществилось-ли намѣреніе, которое преступникъ имѣлъ, вторгаясь въ домъ. *Burglary* совершено, если преступникъ ночью путемъ взлома ворвался въ домъ, но былъ удержанъ силою отъ совершенія задуманнаго намѣренія.

Мы видимъ такимъ образомъ, что англійскіе законы еще рѣзче, еще строже и послѣдовательнѣе, чѣмъ законы Франціи и Германіи провели ученіе объ охранѣ жилищъ. Къ кражѣ, преступленію самостоятельному, законы Англіи присоединили только два принципа особенно важные: охрана личности и охрана жилищъ. Они почти совершенно незнаютъ охраны запоровъ и хранилищъ, они полагаютъ, что эти предметы сами по себѣ не требуютъ большей защиты и покровительства, какъ и всякое другое имущество человѣка. Нарушить цѣлость и неприкосновенность запора и хранилища нисколько не преступнѣе похищенія имущества. Мы видѣли также, что этотъ взглядъ присущъ и законодательствамъ Франціи и Германіи и только наше Уложеніе принудило практику отказаться отъ этого, по нашему мнѣнію, вполнѣ справедливаго взгляда. Только наше Уложеніе усматриваетъ, что-то такое особенно священное и особенно неприкосновенное въ хранилищахъ и запорахъ. Мы видѣли ранѣе, что взглядъ этотъ не раздѣляется представителями общества на судѣ—присяжными засѣдателями.

Между тѣмъ наше Уложеніе далеко не чуждо тѣмъ высокимъ принципамъ, которые проведены въ ученіи западныхъ кодексовъ объ охранѣ личности и жилища. Уложеніе нашло необходимымъ не только опредѣлить и строго наказать тѣ случаи, когда нападеніе на движимое имущество

частнаго лица соединяется съ нападеніемъ на его личность, но и соединило всѣ эти опредѣленія въ двѣ отдѣльныя, самостоятельныя главы, давъ этимъ преступнымъ дѣяніямъ два отдѣльныхъ наименованія — разбой и грабежъ. Только другому принципу—охранѣ жилищъ не удалось найти себѣ подобающаго мѣста въ Уложеніи.

Выше мы достаточно ясно, какъ намъ кажется, доказали, что по отношенію къ ученію о кражѣ со взломомъ охрана жилищъ по нашему Уложенію не имѣетъ мѣста; на практикѣ при примѣненіи закона этотъ принципъ не играетъ никакой роли, а между тѣмъ именно кража со взломомъ и составляетъ одно изъ такихъ преступленій, гдѣ принципъ этотъ долженъ бы былъ найти себѣ примѣненіе.

Мы говоримъ, что наше уложеніе не чуждо этому принципу. Полнымъ доказательствомъ тому служатъ слѣдующія данныя:

Уложеніе признаетъ, что человѣку свойственно защищать свое жилище отъ всякаго незаконнаго вторженія въ него. Говоря о необходимой личной оборонѣ законъ нашъ *) лицу, жилище котораго подвергалось нападенію, предоставляетъ право употребить силу, принять какія-бы то ни было мѣры для того, что бы отразить нападеніе. Лице, защищающее свое жилище, имѣетъ право не только отразить нападеніе силой, но и убить нападающаго. Нашъ законъ признаетъ существованіе необходимой обороны не только въ томъ случаѣ, когда нападеніе угрожало жизни, здоровью или свободѣ оборонявшагося, но и въ томъ случаѣ, когда оно угрожало имуществу оборонявшагося (нападеніе сдѣлано воромъ или разбойникомъ, или когда похититель силою противился своему задержанію), или *когда нападающій вторгнулся съ насиліемъ въ жительство оборонявшагося.* Остановивъ наше вниманіе на редакціи приведенной статьи, мы замѣтимъ, что законъ въ первыхъ случаяхъ наличности самообороны указываетъ на цѣль, съ которой должно быть

*) Улож. о наказ. ст. 101-я.

совершено нападеніе на лице оборонявшееся. Для признанія необходимой обороны необходимо, чтобы нападеніе *дѣйствительно бы* угрожало жизни, здоровью или свободѣ оборонявшагося; необходимо въ другомъ случаѣ, что бы нападеніе было произведено съ цѣлью похищенія (было сдѣлано воромъ или разбойникомъ). Что же касается до защиты жилища, то законъ, не опредѣляя съ какою цѣлью должно было быть произведено нападеніе на жилище человѣка, тѣмъ самымъ предоставляетъ частному лицу право силою отразить *всякое* съ какою бы то нибыло цѣлью насильственное вторженіе въ его жилище. Достаточно того, чтобы постороннее лице силою вторгнулось въ жилище другаго и это послѣднее имѣетъ право убить нападающаго.

Мало того законъ признаетъ, что человѣкъ имѣетъ право употреблять мѣры необходимой обороны не только для собственной своей защиты, но и для защиты другихъ, находящихся въ такомъ же положеніи *)

Сенатъ съ своей стороны разъяснилъ, что для признанія самообороны достаточно наличности *одного* изъ условій, указанныхъ въ выше приведенной нами статьѣ закона **)

Такимъ образомъ законъ признаетъ и твердо устанавливаетъ за каждымъ право до послѣдней крайности защищать свое жилище *отъ всякаго насильственнаго въ него вторженія.*

Кромѣ того судебной практикѣ пришлось столкнуться съ другимъ менѣе рѣзкимъ вопросомъ о правѣ частнаго лица защищать свое жилище. Вопросъ заключается въ томъ имѣетъ ли частное лице право употребить силу для того, чтобы удалить изъ своего жилища другое лице, не желающее послушать приказанія хозяина и не уходящее изъ жилища послѣдняго. Разрѣшая этотъ вопросъ Сенатъ призналъ, *что у хозяина не можетъ быть отнято право къ охраненію своего жилища, что законъ никого не обязываетъ для удаленія лица, присутствующаго въ квартирѣ, вопреки волѣ*

---

*) Улож. о наказ. ст. 103-я.

**) Рѣш. Угол. Д-та Кас. Сен. 1871 г. № 1088.

хозяина, обращаться къ содѣйствію полиціи, а потому хозяинъ имѣетъ право удалить силою каждое лице, остающееся въ его квартирѣ вопреки его волѣ. *)

Осуществленіе этаго принципа замѣчается въ отдѣльныхъ постановленіяхъ Уложенія и судебныхъ уставахъ.

Такъ законъ даетъ частному лицу нѣкоторую гарантію въ томъ, что жилище его будетъ неприкосновенно для всѣхъ органовъ самаго правительства. Органы правительственной власти имѣютъ право нарушить эту неприкосновенность только въ случаяхъ особенной важности, закономъ предусмотрѣнныхъ. На этомъ основаніи лице, приводящее въ исполненіе рѣшеніе суда по гражданскому иску не можетъ нарушить неприкосновенность жилища и силою войдти въ домъ, внѣшнія или наружныя двери котораго заперты. Если хозяинъ отказывается отворить двери, то лице, приводящее рѣшеніе въ исполненіе, должно заявить о такомъ противодѣйствіи полиціи и ожидать отъ нея содѣйствія. **) Должникъ подлежащій аресту неприкосновененъ въ своей квартирѣ во время ночи. ***) Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда власть наиболѣе заинтересована въ нарушеніи неприкосновенности жилищъ, при открытіи и обнаруженіи преступленій и преступниковъ, даже и въ этомъ случаѣ законъ предписываетъ органамъ правительственной власти особую осторожность и осмотрительность.

Законъ наказываетъ всякое правительственное лице, которое дозволитъ себѣ произвести обыскъ или выемку, не имѣя на это по закону права. Онъ подвергаетъ взысканію и тѣхъ лицъ, которыя, имѣя по закону право на такое дѣйствіе, предпримутъ его безъ достойныхъ уваженія причинъ или безъ соблюденія правилъ для того предписанныхъ. ****)

Правительственное лице, уполномоченное закономъ производить въ частныхъ жилищахъ обыски и выемки, имѣетъ

---

*) Рѣш. Угол. Кас. Д-та сен. 1870 г. № 1025, 1398 и 1871 г. № 767.

**) Ст. 978 Уст. Гражд. Судопр. и 316 суд. учр.

***) Ст. 1246 Уст.Гражд. Судопр.

****) Ст. 349 Улож. о Наказ.

право приступить къ совершенію такихъ дѣйствій только въ случаѣ *основательнаго* подозрѣнія въ томъ, что въ квартирѣ частнаго лица находятся или обвиняемый въ совершеніи преступленія, или предметъ преступленія, или вещественныя доказательства, необходимыя для объясненія дѣла. Обыски и выемки производятся *днемъ* и только въ случаѣ настоятельной необходимости они могутъ производиться ночью, при чемъ производящій обыскъ обязанъ всякій разъ удостовѣрять посредствомъ протокола существованіе такой необходимости. Насиліе можетъ быть употреблено только при сопротивленіи хозяина. Правительственное лице не производитъ обыска или выемки въ отсутствіе хозяина или кого либо изъ лицъ его замѣняющихъ; лицамъ этимъ должна быть объявлена цѣль обыска или выемки. При производствѣ обыска, кромѣ понятыхъ и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, постороннія лица *ни въ чье жилище безъ согласія хозяина не допускаются.* *)

Признавая неприкосновеннымъ жилище человѣка для органовъ правительственной власти, обставляя извѣстными гарантіями тѣ случаи, когда правительственная власть вынуждена нарушить эту неприкосновенность, законъ, очевидно, не могъ отдать тоже жилище на жертву частныхъ лицъ, не могъ не наложить извѣстныхъ взысканій на частныхъ лицъ, посягающихъ на неприкосновенность жилища. Между тѣмъ наше Уложеніе, предоставляя каждому убить того, кто силою съ какою бы-то ни было цѣлью вторгается въ его жилище, не провело этого ученія черезъ всѣ отдѣлы кодекса и не является на помощь частному лицу въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднее безсильно отразить нападеніе.

Просматривая Уложеніе мы найдемъ строгія наказанія за поджоги обитаемыхъ и необитаемыхъ зданій и за потопленіе обитаемаго зданія **), но наказанія эти имѣютъ цѣлью не столько оградить жилище человѣка, сколько оградить отъ

---

*) Уст. Угол. Судопр. ст. 357, 363, 111, 366 358, 364, 359.

**) Улож. о Наказ. ст. 1606, 1609, 1616, 1619.

опасности самыя лица, живущія въ этихъ зданіяхъ. Помимо этихъ узаконеній мы найдемъ весьма мало постановленій, касающихся вопроса объ охранѣ жилищъ.

Законъ наказываетъ за всякое нападеніе съ насиліемъ на чужіе домы *съ намѣреніемъ завладѣть онымъ* подъ какимъ-бы то ни было предлогомъ, особливо если чрезъ сіе нападеніе были изгнаны изъ нихъ лица, въ нихъ живущія. Наказаніе увеличивается въ томъ случаѣ, если нападеніе учинено людьми вооруженными; или же кому либо были нанесены тяжкіе побои, или же нападеніе грозило опасностью жизни или здоровью лицамъ, находившихся въ домахъ. *) Слѣдуетъ замѣтить, что статья эта не имѣетъ въ виду спеціально жилищъ, а приравниваетъ ихъ ко всякому недвижимому имуществу и караетъ одинаково за нападеніе при исчисленныхъ выше условіяхъ на всякое недвижимое имущество. Такимъ образомъ законъ въ данномъ случаѣ не имѣетъ въ виду охраны жилища, но вообще охрану всякаго недвижимаго имущества. Если и признать, что статья эта охраняетъ жилища человѣка, то она охраняетъ его только отъ нападеній, имѣющихъ особую опредѣленную цѣль, *завладѣніе домомъ*. Такой же характеръ имѣетъ и статья 1603-я, предусматривающая тотъ случай, когда нападеніе сопровождалось похищеніемъ движимаго имущества. Можно усмотрѣть желаніе законодателя оградить неприкосновенность жилищъ внесеніемъ въ Уложеніе статьи, **) опредѣляющей наказаніе за умышленное разрушеніе или поврежденіе чужихъ строеній и проч., но и эта статья ограждаетъ строеніе не какъ жилище человѣка, а какъ его собственность. Виновный подлежитъ наказанію не за то, что онъ напалъ на жилище человѣка, а только за тотъ вредъ, который онъ причинилъ самому строенію. Такое нападеніе, имѣя побудительными мотивами, какъ разъяснилъ Сенатъ, злобу, месть, не должно имѣть цѣлью присвоенія себѣ матеріала, добытаго отъ сломанія строенія.

---

*) Ст. 1601 Улож. о Наказ.

**) Статья 1621-я.

Въ послѣднемъ случаѣ Сенатъ усматриваетъ признаки простой кражи, такъ что согласно этому толкованію жилой домъ можетъ быть разобранъ и виновный будетъ наказанъ только за кражу*)

Только въ отдѣлѣ о похищеніи чужаго имущества законъ предусматриваетъ нѣкоторые случаи похищеній, соединенныхъ съ нарушеніемъ неприкосновенности жилищъ. Уложеніе усиливаетъ наказаніе за разбой съ нападеніемъ на домъ или иное обитаемое зданіе **) Сенатъ призналъ, что разбой *въ домѣ* наказуемъ какъ и разбой съ нападеніемъ на домъ,***) какъ тотъ же Сенатъ разъяснилъ, что по смыслу статьи 1641-ой открытое, съ оружіемъ въ рукахъ, нападеніе съ цѣлью похищенія на домъ есть разбой. ****) Переходя къ другому виду открытаго похищенія движимаго имущества—къ грабежу, Уложеніе уже не проводитъ того же принципа во всѣхъ его проявленіяхъ, не говоритъ о всякомъ случаѣ грабежа съ нападеніемъ на жилище человѣка, а предусматриваетъ только одинъ совершенно исключительный случай, грабежа *шайкой* съ нападеніемъ на домъ или иное обитаемое мѣсто, †) такъ что грабежъ, похищеніе открытое и иногда насильственное въ обитаемомъ домѣ ничѣмъ, по мнѣнію закона, не отличается отъ простаго грабежа. Наконецъ въ ученіи о кражѣ, какъ мы выше говорили, законъ, не примѣняя охраны жилищъ, какъ основаніе для измѣненія вида кражи, присоединяетъ нарушеніе неприкосновенности жилища только къ простой кражѣ и только какъ увеличивающее вину обстоятельство, могущее по усмотрѣнію суда усилить наказаніе. †*)

Изъ изложеннаго видно, что наше Уложеніе не знаетъ отдѣльнаго преступленія, состоящаго въ насильственномъ втор-

---

*) Рѣш. Угол. Кас. Д-та сен. 1869 г. № 796.

**) Улож. о Наказ. ст. 1629.

***) Рѣш. Угол. Кас. Д-та Сен. 1870 г. № 334.

****) Рѣш. Угол. Кас. Д-та Сен. 1868 г. № 128.

†) Улож. о Наказ. ст. 1639.

†*) Улож. о наказ. ст. 1659 п. 3 и Уст. о Наказ. ст. 170 п. 3.

женіи съ какою-бы-то ни было цѣлью въ жилище человѣка, а между тѣмъ оно же категорически разрѣшаетъ частному лицу убить того, кто такое дѣяніе совершитъ. Законъ о самооборонѣ такимъ образомъ предусматриваетъ весьма важное преступное дѣяніе, уполномочиваетъ не щадить преступника, а между тѣмъ не подвергаетъ такое преступное дѣяніе никакому наказанію; мало того законъ какъ бы нарочно обходитъ молчаніемъ тѣ случаи, когда это преступное дѣяніе, по признанію закона само по себѣ тяжкое, присоединяетъ къ себѣ другое то же тяжкое преступленіе, а потому и требуетъ особеннаго усиленія наказанія, какъ напримѣръ грабежъ съ нападеніемъ на обитаемое мѣсто, хотя бы онъ и не былъ совершенъ шайкой. Мы думаемъ, что недостатокъ такихъ узаконеній есть просто недосмотръ, невольный пропускъ законодателя. Это ясно изъ всего изложеннаго выше, это ясно изъ того, что всѣ случаи, за исключеніемъ нападенія на жилище, предусмотрѣнные закономъ о самооборонѣ, всѣ они преслѣдуются закономъ и подлежатъ наказанію *)

Очевидно, что нападеніе на жилище человѣка не предусмотрѣно Уложеніемъ совершенно случайно. Также случайно охрана жилищъ, найдя себѣ примѣненіе въ ученіи о разбоѣ и отчасти въ ученіи о грабежѣ, въ ученіи о кражѣ не послужила основаніемъ къ тому, чтобы кража сопровождающаяся насильственнымъ вторженіемъ въ жилище, приняла бы значеніе особаго вида кражи. Замѣтимъ, между прочимъ, что законодательство наше охраняло жилище еще и тогда, когда оно не имѣло кодекса; когда оно было крайне бѣдно опредѣлительными статьями, когда догматическая часть права была совершенно не разработана. Примѣромъ тому можетъ служить тоже ученіе о кражѣ. Законы предшествовавшіе своду законовъ почти не разрабатывали ученія о кражѣ. Едва установивъ дѣленіе кражи на виды по цѣнѣ похищеннаго и не опредѣляя никакихъ особенныхъ видовъ квали-

*) Законы нападенія на жизнь здоровье, свободу, имущество; нападеніе на дѣломудріе и честь женщинъ.

фицированной кражи, они однако нашли нужнымъ поставить дома (жилище человѣка) подъ особую охрану закона. Воинскій артикулъ причисляетъ къ числу воровъ: *ворвавшихся безъ оружія, или вошедшихъ въ домъ* и проч. *безъ насильства* и т. д.*)

Питая надежду на то, что при предстоящемъ пересмотрѣ уложенія ученіе объ охранѣ жилищъ найдетъ себѣ полное примѣненіе, мы позволимъ себѣ указать какимъ образомъ и согласно съ принципомъ уже принятымъ уложеніемъ, это ученіе могло бы быть примѣнено къ ученію о кражѣ и на сколько этотъ принципъ видоизмѣнитъ понятіе о кражѣ со взломомъ по нашему уложенію.

Мы уже достаточно развили раньше и, какъ намъ кажется, достаточно доказали, что уложеніе наше не только должно, но и на самомъ дѣлѣ признаетъ справедливымъ поставить жилища человѣка, его домашній очагъ подъ охрану закона. Намъ слѣдовательно не представляется болѣе необходимымъ приводить еще какія либо къ тому доказательства. Признавая этотъ принципъ присущимъ нашему законодательству, мы должны признать, что нарушеніе неприкосновенности жилища человѣка составляетъ особое преступное дѣяніе, имѣющее различную силу и заключающее въ себѣ различную степень преступности, смотря потому какими средствами и при какихъ условіяхъ оно совершено. Простое проникновеніе въ жилище человѣка безъ всякаго злаго умысла, хотя бы и безъ разрѣшенія хозяина, не заключаетъ въ себѣ признаковъ преступныхъ Такое же проникновеніе въ домъ, противно волѣ его хозяина, и нахожденіе въ квартирѣ послѣ требованія хозяина удалиться,—составляетъ уже нарушеніе правъ хозяина и, какъ и признаалъ сенатъ, можетъ повлечь за собою удаленіе такого лица изъ квартиры путемъ силы. Затѣмъ всякое насильственное вторженіе лица въ чужую квартиру, будетъ ли оно совершено тайно или путемъ об-

---

*) *Гуляевъ*. Россійское Уголовное право изд. 1833 г. стр. 165.

мана, посредствомъ устраненія матеріальныхъ препятствій заграждающихъ входъ въ домъ, или открытою силою составляетъ уже положительное преступное дѣяніе, подлежащее прямому дѣйствію закона уголовнаго. Такое преступное дѣяніе, имѣющее цѣлью совершить похищеніе, придаетъ послѣднему особенно важное значеніе и становится способнымъ не только увеличить вину преступника, но и видоизмѣнить родъ похищенія. Уложеніе даетъ намъ тому примѣръ, признавая разбой соединенный съ нападеніемъ на домъ разбоемъ квалифицированнымъ. Грабежъ можетъ быть и долженъ быть квалифицированнымъ при тѣхъ же обстоятельствахъ. Надо замѣтить, что разбой не теряетъ значенія квалифицированнаго и въ томъ случаѣ, когда самое вторженіе въ домъ не было совершено открытою силой а разбой совершенъ былъ не съ нападеніемъ на домъ, а въ домѣ. Напримѣръ похититель взломалъ раму у окна жилаго дома, такъ что хозяева квартиры ничего не слыхали; проникнувъ въ комнату и похищая вещи, преступникъ нанесъ хозяину, защищавшему вещи, тяжкія раны. Тоже преступное дѣяніе составляетъ все таки разбой квалифицированный, не смотря на то, что самое вторженіе въ домъ и не было совершено открытою силою. Изъ этого видно, что какъ при разбоѣ, такъ и при грабежѣ вторженіе въ жилище человѣка можетъ быть совершено какъ путемъ тайнаго насилія надъ жилищемъ, такъ и открытою силою. Какъ разбой, такъ и грабежъ становятся квалифицированными отъ того только, что къ нимъ присоединилось нападеніе на жилище человѣка, такъ точно и кража при томъ же условіи должна дѣлаться квалифицированною. Но кража, какъ тайное похищеніе чужаго движимаго имущества, не допускаетъ того, чтобы похититель могъ проникнуть въ домъ открытою силою, иначе похищеніе, переходя уже въ похищеніе открытое, перестаетъ быть кражей. Тѣмъ не менѣе кража можетъ быть соединена съ другимъ видомъ вторженія въ домъ, съ вторженіемъ насильственнымъ, но совершеннымъ тайно отъ хозяина. Такое вторженіе имѣетъ мѣсто тогда, когда похититель, не смотря на матеріальныя препятствія поставленныя хозяиномъ дома для всѣхъ тѣхъ,

кто безъ его разрѣшенія захочетъ проникнуть въ его домъ и помѣщенія въ немъ находящіяся, уничтожаетъ эти препятствія тайно отъ хозяина или лицъ живущихъ въ его домѣ, проникаетъ въ жилище и совершаетъ похищеніе. Такое насильственное вторженіе можетъ быть совершено только путемъ взлома или подобранныхъ ключей и орудій. Кража, сопровождаемая такими обстоятельствами, не можетъ считаться простой кражей и должна быть отнесена къ кражамъ квалифицированнымъ, на томъ же основаніи, на какомъ разбой въ домѣ составляетъ квалифицированный разбой. Она должна быть признаваема такой не потому, что похититель совершилъ взломъ, а потому, что онъ силою вошелъ въ чужой домъ, гдѣ находились люди, спокойствіе которыхъ онъ нарушилъ. Входя въ этотъ домъ и зная, что его легко могутъ встрѣтить и задержать, похититель не побоялся этого и тѣмъ выразилъ свою рѣшимость въ случаѣ сопротивленія или защиты хозяина противопоставить насилію—насиліе же. Кромѣ того человѣкъ охраняетъ свое жилище ревностно; въ немъ помѣщаются лица, принадлежащія къ семьѣ, спокойствіе которыхъ ему дорого; въ немъ онъ помѣщаетъ все свое наиболѣе цѣнное имущество, въ немъ, поэтому, человѣкъ устроиваетъ иначе всѣ запоры, иначе строитъ самыя зданія, чѣмъ въ мѣстахъ не принадлежащихъ къ его жилищу. Для того, чтобы устранить всѣ эти препятствія, за рѣдкими исключеніями похитителю необходимо употребить силу, имѣть въ рукахъ или орудіе для уничтоженія матеріальныхъ препятствій, или подобранныя и поддѣльные ключи и орудія. Орудія взлома становятся опасными въ виду легкой возможности столкновенія похитителя съ обитателями дома.

Всѣ эти соображенія не имѣютъ никакого значенія въ томъ случаѣ, если похищеніе не соединено съ вторженіемъ въ жилище человѣка. Кража изъ строенія и помѣщенія не принадлежащаго къ обитаемому мѣсту, хотя бы она и сопровождалась взломомъ, не заключаетъ въ себѣ особенно опасныхъ признаковъ. Похититель не нарушаетъ никакого другаго права, кромѣ права собственности, какъ и въ про-

стой кражѣ. Идя въ такое мѣсто, гдѣ какъ онъ знаетъ, никого нѣтъ, онъ не можетъ бояться встрѣтиться съ хозяевами или другими лицами. Совершая такое дѣяніе онъ ничѣмъ не выражаетъ своей рѣшимости противопоставить силу силѣ. Орудіе, если оно необходимо въ отдѣльномъ случаѣ, въ виду отсутствія людей въ мѣстѣ совершенія кражи, не представляется на столько же опаснымъ, на сколько оно опасно при совершеніи кражи въ жиломъ помѣщеніи. Совершеніе кражи внѣ жилыхъ помѣщеній не нарушаетъ спокойствія ни хозяина, ни лицъ, спокойствіе которыхъ онъ оберегаетъ. Наконецъ кража совершенная внѣ жилыхъ помѣщеній не имѣетъ стремленій перейти въ другое тяжкое, открытое похищеніе, что имѣетъ мѣсто при совершеніи кражи изъ жилаго дома. Тѣ же соображенія примѣняются и къ кражѣ запертыхъ хранилищъ изъ помѣщеній, внѣ жилыхъ мѣстъ. Могутъ однако сказать, что злая воля преступника при этихъ кражахъ сильнѣе чѣмъ при кражѣ простой. Сила ея выражается тѣмъ, что похититель не останавливается передъ запорами и нарушаетъ ихъ, что съ другой стороны хозяинъ помѣстивъ вещь въ запертое хранилище, находящееся хотя бы и внѣ жилаго помѣщенія, тѣмъ самымъ выразилъ свое намѣреніе оберегать эту вещь, указалъ на особую для него цѣнность этой вещи и наконецъ принялъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ сбереженію вещи. Противъ такихъ соображеній можно возразить, что человѣку не свойственно беречь особенно цѣнныя для него вещи внѣ жилыхъ помѣщеній; особенная для хозяина цѣнность имущества неспособна видоизмѣнить кражу, точно также какъ не видоизмѣняютъ кражи тѣ обстоятельства, что хозяинъ вещи выразилъ намѣреніе оберегать ее и принялъ къ тому мѣры. Всѣ эти данныя по отношенію къ кражѣ имѣютъ такое же значеніе, какое имѣетъ по отношенію къ ней право собственности. Нарушая цѣлость хранилищъ похититель на столько же ни болѣе ни менѣе преступенъ на сколько онъ преступенъ совершая самую кражу. Впрочемъ при совершеніи кражъ внѣ жилыхъ строеній могутъ представиться нѣкоторые отдѣльные

случаи, въ которыхъ можетъ выразиться большая степень испорченности воли преступника, а потому справедливымъ представится и усиленіе наказанія за совершенное преступленіе. Эти отдѣльные случаи могутъ заключаться въ томъ усиліи, въ той настойчивости съ которой похититель привелъ свое намѣреніе въ исполненіе. Съ этой стороны иногда нарушеніе цѣлости запоровъ и хранилищъ можетъ имѣть нѣкоторое значеніе какъ отдѣльный далеко не всегда повторяющійся фактъ. Но если соображеніе только что нами изложенное и должно играть роль, то роль его при назначеніи наказанія и установленіи видовъ кражи не можетъ быть значительнѣе роли тѣхъ обстоятельствъ, которыя присоединяясь къ простой кражѣ, могутъ, но не должны, увеличивать наказаніе за кражу.

Кража со взломомъ, совершенная внѣ жилыхъ мѣстъ, не можетъ быть приравниваема къ кражѣ изъ жилаго дома уже потому, что не заключаетъ въ себѣ существеннаго признака—нападенія на жилище человѣка. Она слѣдовательно должна быть поставлена по наказуемости ниже послѣдней. Съ другой стороны кража со взломомъ внѣ жилыхъ мѣстъ не заключаетъ въ себѣ никакихъ особенныхъ обстоятельствъ способныхъ видоизмѣнить кражу, какъ мы только что о томъ говорили, а потому и кража эта не должна составлять особаго вида кражи, не должна выдѣляться изъ простой кражи; но въ виду отдѣльныхъ случаевъ, могущихъ выражать собою нѣсколько большую преступность похитителя, кражи эти въ отдѣльныхъ случаяхъ должны быть наказуемы нѣсколько-сильнѣе простой кражи. Иначе сказать, взломы сопровождающіе кражу внѣ жилыхъ мѣстъ могутъ служить обстоятельствами увеличивающими вину. Такія обстоятельства предусмотрѣны 3 п. ст. 1659. Всѣ тѣ возраженія, которыя могутъ быть сдѣланы по поводу приведенныхъ нами соображеній о наказаніи кражи со взломомъ, внѣ жилыхъ мѣстъ, всѣ онѣ имѣютъ такое же значеніе для обстоятельствъ исчисленныхъ въ 3 п. ст. 1659, а потому и кражи со взломами внѣ жилыхъ мѣстъ ближе всего подходятъ по своей пре-

ступности къ кражамъ, предусмотрѣннымъ ст 1659 вообще.

И такъ всякая кража, соединенная съ насильственнымъ вторженіемъ въ жилище человѣка, должна быть причислена къ кражамъ квалифицированнымъ, должна составлять особый видъ кражи. Насильственное вторженіе въ домъ должно быть тайное и выражаться совершеніемъ насилія надъ зданіями, входящими въ составъ жилища человѣка, надъ частями ихъ, запорами и хранилищами въ нихъ находящимися. Такой видъ кражи мы назовемъ кражею со взломомъ. Послѣдовательность наказуемости кражъ, соединенныхъ съ нарушеніемъ неприкосновенности жилищъ, выразится слѣдующимъ образомъ: кража совершенная, хотябы изъ жилыхъ мѣстъ, при совершеніи которой похититель проникъ въ домъ прямымъ естественнымъ путемъ, не прибѣгая ни къ обману, ни къ какимъ насильственнымъ дѣйствіямъ—есть кража простая. Если похититель проникъ въ домъ путемъ обмана или путемъ неестественнымъ черезъ окно или черезъ ограду кража остается простой, но къ ней присоединяется обстоятельство увеличивающее вину. Наконецъ если похититель, совершая похищеніе насильственно, путемъ взлома, вторгнулся въ домъ, или же проникнувъ въ домъ совершилъ насиліе надъ частями дома, помѣщеніями, хранилищами и запорами, въ немъ находящимися, онъ совершитъ кражу со взломомъ, кражу квалифицированную. Затѣмъ всѣ остальные случаи кражъ внѣ жилыхъ помѣщеній, сопровождающіеся нарушеніемъ цѣлости зданій, оградъ, запоровъ и хранилищъ, а равно и кражи запертыхъ хранилищъ изъ такихъ же помѣщеній должны быть отнесены къ простымъ кражамъ, сопровождающимся обстоятельствами увеличивающими вину.

Наказуемость кражъ, совершенныхъ посредствомъ поддѣльныхъ, подобранныхъ и похищенныхъ ключей или орудій зависитъ точно также отъ того совершена-ли кража въ обитаемыхъ мѣстахъ или нѣтъ.

Излагая наше мнѣніе о томъ въ какіе предѣлы должно

быть поставлено ученіе о кражахъ со взломомъ, мы употребляли выраженія жилище человѣка, обитаемый домъ, обитаемыя мѣста. Подъ этими выраженіями мы не понимаемъ одинъ только домъ, въ которомъ живетъ хозяинъ, члены его семьи и его прислуга. Подъ жилищемъ человѣка мы понимаемъ совокупность всѣхъ строеній, находящихся въ непосредственной связи или за одною оградой съ жилымъ домомъ. Жилой домъ долженъ оказывать покровительство всѣмъ строеніямъ къ нему принадлежащимъ.

Построенное такимъ образомъ ученіе имѣетъ своимъ основаніемъ гуманный, справедливый принципъ охраны человѣческихъ жилищъ, который съ своей стороны не имѣетъ ничего общаго съ охраной запоровъ и храпилищъ. Ученіе это проведенное строго имѣетъ за собой, какъ намъ кажется, ясность и опредѣленность. Оно совершенно одинаково примѣняется какъ къ условіямъ городской, такъ и сельской жизни. Оно не можетъ быть различно толкуемо и не можетъ встрѣтить на практикѣ серьезныхъ недоразумѣній.

Изъ изложеннаго нами понятія о кражѣ со взломомъ, понятія присущаго всѣмъ европейскимъ кодексамъ и согласнаго, по нашему мнѣнію съ справедливостью, вытекаютъ сами собою и два вида взломовъ. Насиліе надъ жилищемъ человѣка можетъ быть совершено или изъ внѣ для того, чтобы проникнуть въ самое жилище, или же насиліе можетъ быть произведено надъ частями зданія, строеній, надъ запорами и хранилищами уже послѣ того какъ похититель проникъ въ жилище, т.-е. внутри зданій и строеній.

Согласно съ этимъ и взломы могутъ быть внѣшними и внутренними. Что же касается до степени наказуемости обоихъ видовъ взлома, то по нашему мнѣнію врядъ ли справедливо дѣлать въ законѣ какое либо между ними различіе. Если ученіе о кражѣ со взломомъ имѣетъ своимъ основаніемъ охрану жилищъ, то для такого ученія совершенно безразлично совершено ли насиліе надъ жилищемъ изъ внѣ или внутри. Точно также безразличнымъ представляется видъ

взлома, если за основаніе наказанія должно быть принято то усиліе, которое употребилъ виновный для совершенія взлома. Въ этомъ отношеніи внутренніе и внѣшніе взломы могутъ быть какъ совершенно одинаковы, такъ и превышать другъ друга относительно важности совершенныхъ поврежденій. При разрѣшеніи этого вопроса законъ долженъ имѣть въ виду предоставить широкое право суду оцѣнить отдѣльно каждый частный случай и примѣнить наказаніе согласно съ обстоятельствами дѣла. Законъ назначивъ наказаніе одно за кражу со взломомъ, какимъ бы видомъ взлома она не сопровождалась, не заключая наказанія въ слишкомъ узкіе предѣлы, скорѣе всего достигнетъ справедливаго примѣненія наказанія къ каждому отдѣльному случаю.

Такъ какъ кража со взломомъ составляетъ такое похищеніе, для совершенія котораго похититель долженъ ранѣе самаго похищенія вещи произвести насиліе надъ жилищемъ человѣка, то взломъ, очевидно, долженъ предшествовать, а не сопровождать кражу.

На основаніи соображеній, указанныхъ нами по вопросу о наказуемости видовъ взлома, на основаніи того же принципа охраны жилищъ наказуемость кражи, совершенной посредствомъ подобранныхъ, поддѣльныхъ ключей и орудій, не должна ничѣмъ отличаться отъ наказуемости кражъ со взломомъ. Этотъ видъ кражъ долженъ слиться съ кражею со взломомъ. Такая система наказаній для кражъ со взломомъ, какъ и для кражи подобранными ключами, не будетъ новостью— она существуетъ во Франціи, Англіи и введена въ новое Уложеніе Сѣверо-Германскаго союза.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, въ Уложеніи о Наказаніяхъ ст. 1647, 1648 должны заключать въ себѣ установленіе особаго вида кражи со взломомъ, совершенной изъ обитаемаго дома. Всѣ остальные взломы, сопровождающіе кражи внѣ жилыхъ помѣщеній, должны быть указаны въ отдѣльныхъ пунктахъ ст. 1659 Улож. о Наказ. и 170 Уст. о Наказ. нал. мир. суд. какъ обстоятельства увеличивающія вину при совершеніи простой кражи..

Мы сказали ранѣе, что измѣненіе ученія о кражѣ со взломомъ по нашему Уложенію окажетъ вліяніе какъ на положеніе нашихъ новыхъ судовъ, такъ и на состояніе нашей слѣдственной части. И дѣйствительно въ настоящее время при существованіи туманныхъ, неопредѣленныхъ статей Уложенія ученіе о кражѣ со взломомъ не поставлено въ надлежащія границы. Судебные слѣдователи завалены дѣлами о кражахъ со взломомъ. Они не въ силахъ справиться съ такой работой. Дѣятельность ихъ въ этомъ отношеніи мучительна и безплодна, можно смѣло сказать что дѣла о кражахъ со взломомъ представляются такими дѣлами, которыя чаще всего вызываютъ ропотъ противъ судебныхъ дѣятелей. Они то и даютъ чаще всего поводъ укорять нашихъ слѣдователей въ бездѣйствіи или небрежности. Всѣ эти дѣла проходятъ черезъ судъ и судебную палату, заваливая ихъ дѣлами и отнимая у нихъ время. Между тѣмъ, если ученіе о кражѣ со взломомъ будетъ поставлено въ надлежащія границы, то и самая подсудность дѣлъ значительно измѣнится. Громадная масса дѣлъ о такъ называемыхъ теперь кражахъ со взломомъ не будетъ поступать къ судебнымъ слѣдователямъ и въ общія судебныя мѣста, а направится къ мировымъ судьямъ, у которыхъ болѣе упрощено судопроизводство, гдѣ оно идетъ быстрѣе, гдѣ вся тяжесть предварительной разработки дѣла лежитъ на самихъ заинтересованныхъ частныхъ лицахъ. Судебные слѣдователи, облегченные отъ массы дѣлъ, отъ томительнаго и при томъ безплоднаго труда, — будутъ въ состояніи сосредоточить свой трудъ на раскрытіе тѣхъ преступленій, которыя представляются особенно опасными для общества.

Мы смѣемъ думать, что установленіе ученія о кражахъ со взломомъ на твердыхъ основаніяхъ встрѣтитъ всеобщее сочувствіе. Мы думаемъ, что наше законодательство, введя принципъ объ охранѣ жилищъ въ ученіе о кражѣ со взломомъ, уничтожитъ рядъ весьма тяжелыхъ и несправедливыхъ приговоровъ, поражающихъ людей свыше ихъ виновности. Проведя этотъ принципъ черезъ все уложеніе, поставивъ

наши жилища подъ особую охрану закона, законодательство удовлетворитъ присущей каждому обществу заботѣ о своихъ жилищахъ. Неприкосновенность жилища была всегда драгоцѣннымъ правомъ каждаго человѣка и до тѣхъ поръ пока человѣкъ будетъ жить среди себѣ подобныхъ онъ никогда не откажется отъ принципа такъ ясно выраженнаго Цицерономъ: quid enim sanctius, quid omni religione munitius, quam domus uniuscujusque civium.

К. Н. Ж—въ.

Дозволено цензурой. Москва. 24 іюня 1874 г.

Въ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ.

2007053044